ЖЕНЩИНА 135

НАКАНУНѢ НОВОЙ ЭПОХИ.

Два этюда по женскому вопросу.

В. М. Хвостовъ,
профессоръ Московскаго Университета и преподаватель Московскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ.

Изданіе П. Д. Путиловой.

МОСКВА.
Типографія Г. Лисснера и Д. Совко.
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лисснера.
1905.

Дозволено цензурою. Москва, 28 августа 1905 г.

ЛИОТЕКА
НИСТИЧЕСКОЙ
АДЕМИИ.
439
32

Посвящается

русскимъ

учащимся

женщинамъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Я твердо вѣрю, что минувшее XIX столѣтіе составило поворотную эпоху въ исторіи женщины. Новому вѣку предстоитъ рѣшить окончательно проблему, поставленную на очередь прошлымъ столѣтіемъ. И я не сомнѣваюсь, что это рѣшеніе приведетъ къ коренному измѣненію общественнаго положенія женщины, къ выработкѣ новаго типа женщины, какъ свободной личности.

XIX вѣкъ былъ эпохой неслыханнаго доселѣ и небывалаго прогресса техники. Техника перевернула весь характеръ установившихся соціальныхъ отношеній. Въ военномъ дѣлѣ она дала такіе результаты, благодаря которымъ войны дѣлаются слишкомъ ужасными и кровопролитными, чтобы можно было ожидать ихъ процвѣтанія въ будущемъ; скорѣе можно разсчитывать на усиленіе значенія дипломатическихъ сношеній и международнаго права. Въ области промышленности техника привела къ тому, что значеніе физическаго труда понижается, и на первый планъ выступаетъ умственный прогрессъ; новыя условія производства даютъ возможность думать и о новомъ экономическомъ строѣ, основанномъ на равномѣрномъ и справедливомъ распредѣленіи народнаго

богатства. Въ области политики техника средствъ передвиженія, сообщенія извѣстій и распространенія произведеній мысли привела къ тому, что общественное мнѣніе демократизировалось и стало играть огромную роль; и здѣсь важные вопросы все болѣе начинаютъ рѣшаться не подъ давленіемъ физической силы, но подъ вліяніемъ силы духовной, силы убѣжденія.

Все это даетъ право утверждать, что во всѣхъ областяхъ соціальной жизни физическая сила теряетъ свое значеніе и на первый планъ все въ большей степени выдвигается сила духовная. Въ связи съ этимъ пересмотру подвергаются и всѣ устои соціальной жизни. Вырабатывается новый строй общества, болѣе соотвѣтствующій новымъ отношеніямъ соціальныхъ силъ.

Въ этой перестройкѣ не будетъ забыта, конечно, и женщина. Что бы ни говорили сторонники отживающаго порядка вещей, которые хотятъ доказать, что мѣсто женщины въ обществѣ всегда останется тѣмъ, какимъ оно было до сихъ поръ, и что сама природа навсегда освятила для нея теперешнее ея соціальное положеніе, я убѣжденъ, что они ошибаются. Несомнѣнно, что до сихъ поръ мѣсто женщины въ обществѣ было не равноцѣнно тому мѣсту, которое отводилось мужчинѣ. Женщина разсматривалась не только, какъ существо отличное отъ мужчины во всѣхъ отношеніяхъ, — противъ этого возражать не приходилось бы, — но какъ существо низшее. И это было вполнѣ естественно, пока физическая сила, въ которой женщина, конечно, уступаетъ муж-

чинѣ, стояла на первомъ планѣ во всѣхъ соціальныхъ отношеніяхъ. Мужчина, естественно, выдвигался впередъ, пока охрана государства зависѣла всецѣло отъ военной силы, пока въ промышленности главное значеніе придавалось мускульной силѣ рабочаго, пока всѣ вопросы политики рѣшались преимущественно на основаніи той же военной силы. Но теперь, когда сила духовная призывается, наконецъ, во всѣхъ областяхъ стать выше силы физической, такое положеніе продолжаться не можетъ. Настала пора, когда и женщины призваны къ всестороннему и полному приложенію всѣхъ своихъ духовныхъ силъ на пользу человѣчества. Врядъ ли основательно было бы думать, что онѣ и въ этой области уступаютъ мужчинамъ. Напротивъ, можно надѣяться, что онѣ внесутъ въ культуру нѣчто новое, такое, чего ей не хватало доселѣ. Можно надѣяться, что въ будущемъ мы получимъ истинно-общечеловѣческую культуру, т.-е. такую, въ созданіи которой оба пола примутъ одинаковое участіе. До сихъ поръ, несомнѣнно, культура развивалась подъ односторонним вліяніемъ только одной половины рода человѣческаго, которая силою вещей была выдвинута на первое мѣсто въ общественной жизни и дѣятельности.

Конечно, наступленіе этой новой эпохи предполагаетъ со стороны женщинъ много труда и настойчивости. Многое должно быть перевоспитано и въ самой женщинѣ, и въ окружающей ее соціальной средѣ. И я не сомнѣваюсь, что женщины найдутъ въ себѣ достаточно силъ и энергіи для этой работы.

Работа эта уже началась повсемѣстно. Оживилась она и у насъ въ Россіи, гдѣ ея начало совпадаетъ съ эпохой, когда вообще происходитъ обновленіе жизни нашего народа на основахъ свободы. Такое совпаденіе должно придать особую бодрость русской женщинѣ. Работая надъ улучшеніемъ своей собственной участи, она въ то же время обезпечитъ себѣ болѣе активное участіе въ той колоссальной творческой работѣ, которая предстоитъ русскому народу, выходящему теперь на путь свободнаго развитія.

Прежде всего, конечно, придется русской женщинѣ позаботиться о расширеніи своего образованія, о пріобщеніи своего пола къ сокровищницѣ вѣковой работы человѣческой мысли; до сихъ поръ русскія женщины въ массѣ слишкомъ далеко, еще дальше русскихъ мужчинъ, стояли отъ этой сокровищницы. Великая миссія въ этомъ отношеніи выпадаетъ на современное поколѣніе русскихъ учащихся женщинъ. Когда онѣ выйдутъ изъ учебныхъ заведеній, въ особенности когда покинутъ стѣны Высшихъ Женскихъ Курсовъ тѣ, пока еще очень немногія, которымъ удалось найти себѣ здѣсь мѣсто, ихъ нравственную обязанность будетъ составлять забота объ облегченіи полученія образованія для будущихъ поколѣній русскихъ женщинъ и о постановкѣ женскаго образованія и воспитанія на новыхъ началахъ, отвѣчающихъ новымъ условіямъ жизни.

Такимъ образомъ, большія надежды возлагаются на учащихся женщинъ. И меня лично заставило задуматься надъ женскимъ вопросомъ, главнымъ об-

разомъ, преподаваніе на Высшихъ Женскихъ Курсахъ въ Москвѣ и установившееся вслѣдствіе этого духовное общеніе съ женской учащейся молодежью. Ей я и посвящаю эти скромные очерки).*

Проф. ***В. М. Хвостовъ.***

Имѣніе Дубровицы,
1 августа 1905 г.

---

*) *Первый изъ нихъ былъ напечатанъ въ „Научномъ Словѣ“ за 1905 г., № 1; второй — въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1905 г.*

Женскій вопросъ съ точки зрѣнія нравственной философіи.

За послѣднее столѣтіе женское движеніе, несомнѣнно, сдѣлало большіе успѣхи. Это можно сказать съ одинаковымъ основаніемъ какъ о теоретической, такъ и о практической сторонѣ дѣла. Женскій вопросъ имѣетъ уже огромную литературу[1]); хотя оживленіе въ этой области началось сравнительно недавно — со временъ великой французской революціи, но въ этотъ періодъ времени не мало серіозныхъ и знающихъ людей уже потрудилось надъ выясненіемъ довольно запутанной и сложной проблемы. Не мало сдѣлано и въ практической области: съ половины XIX вѣка возникаютъ въ большомъ количествѣ различные женскіе союзы, женщины постепенно добиваются улучшенія своего низшаго и средняго образованія, получаютъ доступъ и къ высшему, имъ открываются разныя либеральныя профессіи, кое-гдѣ онѣ получили и полныя политическія права[2])... И тѣмъ не менѣе едва ли есть среди всѣхъ такъ назы-

[1]) Недавно вышедшій каталогъ „Verzeichniss der auf dem Gebiete der Frauenfrage während der Jahre 1851 bis 1901 in Deutschland erschienenen Schriften, herausgegeben vom Deutsch-Evangelischen Frauenbund, mit Nachtrag 1902—1904“ составляетъ томъ въ 372 страницы убористой печати. Французское изданіе „La femme et le féminisme“ (Paris, Giard et Brière) имѣетъ болѣе случайное содержаніе, но обнимаетъ литературу на нѣсколькихъ языкахъ (стран. 240+CIV).

[2]) См. довольно обстоятельный, хотя и неравномѣрно выполненный обзоръ въ Handbuch der Frauenbewegung herausg. von Helene Lange und Gertrud Bäumer, т. I, (1901 г.).

ваемыхъ „вопросовъ“ болѣе несчастный вопросъ, какъ именно женскій. До сихъ поръ даже въ средѣ представителей „интеллигентнаго“ общества нерѣдко самое упоминаніе о „женскомъ вопросѣ“ или о „женской эманципаціи“ вызываетъ только скептическую усмѣшку. Люди вполнѣ серіозные, которые привыкли рѣшать научные вопросы по всестороннемъ и глубокомъ изученіи матеріала, считаютъ иногда возможнымъ по поводу „женскаго вопроса“ отдѣлываться полуироническими фразами, не давая себѣ даже труда сколько-нибудь ознакомиться съ положеніемъ дѣла. И это дѣлаютъ не одни только мужчины; есть очень много образованныхъ женщинъ, которыя столь же недовѣрчиво и несеріозно относятся къ вопросу о женской „эманципаціи“.

Конечно, до извѣстной степени виноваты въ этомъ нѣкоторыя сторонницы женскаго движенія; есть среди нихъ такія, которыя много содѣйствовали тому, чтобы скомпрометировать свое собственное дѣло. Теперь, къ счастью, все меньше и меньше встрѣчается представительницъ прекраснаго пола, которыя всю суть эманципаціи видятъ въ „уравненіи половъ“ и самое уравненіе это стремятся болѣе всего провести во внѣшности, усвоивая себѣ мужскія манеры, мужскія привычки и даже мужскую одежду. Прежде такихъ „передовыхъ“ женщинъ было гораздо больше, и онѣ въ значительной степени виновны въ томъ, что въ обществѣ появилось ироническое и недовѣрчивое отношеніе ко всему женскому движенію. Съ другой стороны, врядъ ли существуетъ хоть одна иная область, гдѣ застарѣлые предразсудки играютъ такую большую роль, какъ именно область женскаго вопроса[1]). Столько вѣковъ безъ существенныхъ перемѣнъ женщина занимала въ обществѣ извѣстное опредѣленное мѣсто, и мы до такой степени свыклись съ этимъ порядкомъ, что самая мысль о какой-либо радикальной перемѣнѣ до сихъ поръ

[1]) См. нѣкоторыя иллюстраціи къ этому въ брошюрѣ *Mitscherlich*, Entstehung der deutschen Frauenbewegung (1905 г.), стран. 56 сл.

представляется многимъ дикой, идущей противъ самой *природы вещей.*

Несмотря на все это, женскій вопросъ заслуживаетъ самаго серіознаго вниманія. Не нужно смущаться ходячими представленіями о „природѣ вещей“. До Коперника природа вещей по общему убѣжденью состояла въ томъ, что солнце ходитъ вокругъ земли. Пришлось однако разстаться съ этимъ убѣжденьемъ.

Въ чемъ же состоитъ современное воззрѣніе на исконную „природу вещей“ въ отношеніи обоихъ половъ? Оно состоитъ, въ общемъ, въ томъ, что женщина представляетъ хотя и прекрасную, но все же низшую часть человѣческаго рода. Конечно, далеко не всѣ противники женскаго движенія совершенно откровенно высказываютъ эту мысль. Но она, несомнѣнно, пользуется широкимъ признаніемъ. Чтобы не быть однако голословнымъ, я приведу отзывы о женщинахъ двухъ выдающихся писателей, которые, между прочимъ, обладаютъ достоинствомъ сравнительной откровенности въ изложеніи своихъ воззрѣній. Послушаемъ, что говоритъ о женщинѣ *Шопенгауэръ.* „Когда природа дѣлила человѣческій родъ на двѣ половины,— читаемъ мы въ его замѣткахъ о женщинахъ,— то разрѣзъ былъ произведенъ не совсѣмъ посрединѣ. При всей полярности различіе положительнаго полюса отъ отрицательнаго — не просто качественное, но и количественное“[1]). Шопенгауэръ отказываетъ женщинѣ даже въ физической красотѣ. „Только отуманенный половымъ влеченіемъ мужской интеллектъ могъ назвать „прекраснымъ“ этотъ полъ съ его малымъ ростомъ, узкими плечами, широкими бедрами и короткими ногами; въ этомъ половомъ влеченіи и состоитъ вся женская красота. Съ бо́льшимъ правомъ, чѣмъ прекраснымъ, можно было бы назвать женскій полъ неэстетическимъ. Онѣ на самомъ дѣлѣ не понимаютъ и не воспріимчивы ни

[1]) *A. Schopenhauer's* sämmtl. Werke, herausg. v. Grisebach, т. V, стран. 656.

къ музыкѣ, ни къ поэзіи, ни къ пластическимъ искусствамъ, а если и дѣлаютъ видъ сочувствія въ этомъ направленіи, то это — просто обезьяничанье съ цѣлью нравиться“[1]). Только въ области состраданія женщины стоятъ, по мнѣнію Шопенгауэра, выше мужчинъ, но чувства справедливости у нихъ совсѣмъ нѣтъ, а интеллектъ ихъ всегда скользитъ по поверхности. Поэтому удѣломъ женщины является только половая жизнь, продолженіе человѣческаго рода. Рекомендуется въ качествѣ брачнаго режима полигамія, ибо моногамія слишкомъ высоко ставитъ женщину; моногамія создаетъ для женщины „противоестественно выгодное положеніе“, не соотвѣтствующее истиннымъ свойствамъ женщины; женщина при этомъ порядкѣ разсматривается, какъ существо, равноцѣнное мужчинѣ. Вслѣдствіе этого многіе мужчины предпочитаютъ совсѣмъ отказываться отъ брака. Это ведетъ къ тому, что среди женщинъ развивается проституція. Между тѣмъ у народовъ, придерживающихся многоженства, каждая женщина получаетъ возможность вступить въ бракъ. „Поэтому для женскаго пола, взятаго какъ цѣлое, полигамія есть истинное благодѣяніе“[2]). Далѣе, философъ считаетъ весьма желательнымъ ограниченіе женскихъ наслѣдственныхъ правъ и поставленіе женщинъ подъ вѣчную опеку. „Женщина по своей природѣ предназначена къ повиновенію; это ясно уже изъ того, что каждая изъ нихъ, если поставлена въ противное ея природѣ положеніе полной независимости, тотчасъ присоединяется къ какому-либо мужчинѣ, который и долженъ ею руководить и управлять; она нуждается въ господинѣ. Если она молода, то это — любовникъ, если стара, то — духовникъ“[3]).

Не менѣе откровененъ и *Ницше*[4]). „Женщина имѣетъ

[1]) Ibidem, стран. 654.
[2]) Ibidem, стран. 658.
[3]) Ibidem, стран. 661.
[4]) *Nietzsche,* Jenseits von Gut und Böse, §§ 232 сл.

столько основаній для стыда: въ ней такъ много педантичнаго, поверхностнаго, отзывающагося пріемами школьной учительницы, мелочно распущеннаго и нескромнаго,— слѣдуетъ только обратить вниманіе на то, какъ она обращается съ дѣтьми; все это до сихъ поръ лучше всего подавлялось и сдерживалось страхомъ передъ мужчиной"... „Признавала ли когда-нибудь женщина, что женской головѣ прилично глубокомысліе, а женскому сердцу — справедливость?..." „Ничто съ самаго начала не было такъ чуждо, такъ противно, такъ враждебно женщинѣ, какъ истина; все ея искусство заключается во лжи, вся ея прелесть — во внѣшности и красотѣ"... „Человѣкъ съ дѣйствительно глубокимъ духомъ и стремленіями, сверхъ того отличающійся той глубиной благожеланія, которая способна къ строгости и жестокости и легко можетъ быть смѣшана съ ними,— такой человѣкъ можетъ думать о женщинѣ только по-восточному; онъ разсматриваетъ женщину, какъ свое владѣніе, какъ свою собственность, подлежащую заботливому храненію, какъ существо, предназначенное для подчиненія, и въ этомъ подчиненіи завершающее свое развитіе". Назначеніе женщины съ точки зрѣнія Ницше — быть женою и матерью, экономкой и хозяйкой и при этомъ — находиться въ безусловномъ подчиненіи мужчинѣ. Вмѣсто гётевскаго „das Ewig-Weibliche", у этого представителя германской литературы мы находимъ новую формулу: „das Ewig-Langweilige am Weibe".

Это воззрѣніе на природу вещей нашло себѣ выраженіе и въ современныхъ законахъ. Повсюду мужъ является главой семьи и единолично рѣшаетъ всѣ важнѣйшіе вопросы, касающіеся положенія семьи, т.-е. жены и дѣтей. Замужняя женщина нерѣдко ограничена въ имущественныхъ правахъ. Почти всюду женщина лишена политическихъ правъ; ей затрудненъ доступъ къ участію въ общественной жизни. Среднее образованіе женщинъ по общему правилу стоитъ ниже мужского. Высшее образованіе не

вездѣ доступно женщинамъ, во многихъ случаяхъ поставлено также ниже мужского, наконецъ, почти нигдѣ и никогда не даетъ женщинамъ тѣхъ же правъ, какъ мужчинамъ: многія профессіи остаются закрытыми и недоступными для женщинъ. Есть культурныя страны, гдѣ даже соблюденіе обязанности къ супружеской вѣрности строже требуется закономъ отъ жены, чѣмъ отъ мужа.

Чѣмъ можно оправдать такое положеніе съ точки зрѣнія справедливости? Нельзя спорить съ тѣмъ, что оно не только создаетъ неодинаковое положеніе обоихъ половъ, но оно, несомнѣнно, *принижаетъ женщину сравнительно съ мужчиной*, ограничиваетъ сферу женской свободы и ставитъ женщину въ тяжелую подчасъ зависимость отъ мужчины.

Женскій вопросъ стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ основными положеніями этической философіи, съ общимъ ученіемъ о соціальной справедливости. Основной принципъ справедливости состоитъ, какъ извѣстно, въ томъ, что нормы права должны быть, по возможности, одинаковы для всѣхъ людей. Различія въ юридическомъ положеніи могутъ быть оправданы лишь особыми свойствами того класса лицъ, для котораго вводятся отступленія отъ общаго порядка; эти свойства должны быть таковы, что дѣлаютъ такія отступленія необходимыми въ интересахъ общаго блага или въ интересахъ именно даннаго класса лицъ. Спрашивается, существуютъ ли такія свойства женской натуры, которыя вызываютъ именно подчиненное положеніе женщинъ и вызываютъ его въ интересахъ либо самихъ женщинъ, либо всего соціальнаго организма? При этомъ нужно разъ навсегда оговориться: въ такъ называемомъ „женскомъ вопросѣ“, если его правильно ставить, рѣчь идетъ вовсе не о томъ, что между женщинами и мужчинами нѣтъ существенныхъ различій и что роли обоихъ половъ въ соціальной жизни должны быть тождественны[1]). Такое утвержденіе было бы нелѣ-

[1]) Такъ, повидимому, понимаетъ женское движеніе, напримѣръ, *Paulsen*, Ethik (6-е изд. 1903 г.), т. II, стран. 283 сл.

постью, и опровергнуть его было бы весьма не трудно. Рѣчь идетъ о томъ, справедливы ли существующія ограниченія женскихъ правъ, ставящія женщину въ стѣсненное и подчиненное положеніе. Справедливы ли тѣ нормы права, которыя не даютъ женщинѣ возможности свободно развивать всѣ свои индивидуальные задатки и занимать въ обществѣ то положеніе, которое она могла бы завоевать себѣ своими личными силами? Иными словами, сторонники женскаго движенія не мечтаютъ о полномъ отождествленіи соціальнаго положенія мужчины и женщины, но только добиваются для женщины равныхъ условій съ мужчиной въ соціальной дѣятельности. Для этого должны быть уничтожены специфическія ограниченія въ гражданскихъ и политическихъ правахъ женщинъ, долженъ быть открытъ женщинѣ доступъ къ полному образованію и, по возможности, ко всѣмъ профессіямъ. Затѣмъ каждый полъ займетъ въ обществѣ то положеніе, которое соотвѣтствуетъ его задаткамъ и способностямъ, и получится соціальный порядокъ, соотвѣтствующій справедливости. Несправедливость существующаго положенія вещей, по мнѣнію сторонниковъ женскаго движенія, состоитъ не въ томъ, что, съ точки зрѣнія господствующихъ воззрѣній и дѣйствующихъ нормъ права, соціальное положеніе женщинъ и мужчинъ различно; она состоитъ въ томъ, что женщинѣ не даютъ возможности занять въ обществѣ то положеніе, которое она можетъ въ немъ занять, именно какъ женщина; ей не дозволяютъ приносить обществу всю ту пользу, которую она могла бы ему принести, свободно развивая всѣ стороны своей общечеловѣческой и спеціально женской натуры.

Эманципація женщинъ, даже понимаемая въ этомъ истинномъ ея смыслѣ, встрѣчаетъ до сихъ поръ въ массѣ въ концѣ концовъ все же больше несочувствія, нежели сочувствія. Повторяемъ, даже большинство женщинъ стоитъ за сохраненіе statu quo. Посмотримъ, какіе же конкретные доводы приводятся въ пользу этого отрица-

тельнаго рѣшенія вопроса и, слѣдовательно, въ доказательство справедливости существующаго порядка вещей.

Прежде всего, конечно, противники женскаго движенія указываютъ на то, что женщина, дѣйствительно, есть „низшая порода людей“, существо, по самой своей организаціи стоящее ниже мужчины.

Несомнѣнно, что женщина физически слабѣе мужчины. Ея мускульная сила значительно менѣе мужской: сила женской руки, напримѣръ, въ общемъ составляетъ лишь $^2/_3$ силы мужской[1]); кровь женщины содержитъ болѣе воды и менѣе красныхъ кровяныхъ шариковъ, чѣмъ кровь мужчины[2]); мужской мозгъ по вѣсу и объему превосходитъ женскій[3]); организмъ женщины періодически ослабляется менструаціями. Періоды беременности и кормленія грудью надолго дѣлаютъ женщину неспособной къ серіозному труду, и она не можетъ съ этимъ не считаться безъ вреда для себя и ребенка. Благодаря особенностямъ своей половой сферы и самаго акта дѣторожденія, женщина болѣе подвергнута опасности тяжелыхъ заболѣваній, чѣмъ мужчина[4]).

Съ другой стороны, и въ интеллектуальномъ отношеніи женщина будто бы ниже мужчины. Она живетъ болѣе чувствомъ, нежели разумомъ: „Женщины,— говоритъ Шопенгауэръ[5]),— всю жизнь остаются дѣтьми, всегда видятъ лишь самое близкое, цѣпляются только за современность, принимаютъ видимость вещей за сущность и предпочитаютъ мелочи важнѣйшимъ обстоятельствамъ“. Это, говорятъ, достаточно подтверждаемся тѣмъ, что

---

[1]) *Havelock-Ellis*, Man and Woman (2-е изд., 1897 г.), стран. 151.

[2]) Ibid., стран. 196. *Ploss-Bartels*. Das Weib in der Natur-und Völkerkunde, 7-е изд. 1902 г., т. I, стран. 29. *Ранке*, Человѣкъ, I, стран. 259 слл.

[3]) Ibidem, стран. 94 сл. *Ploss-Bartels*, op. cit., стран. 31 сл. *Ранке*, op. cit., стран. 599 сл.

[4]) См. объ этомъ особенно *Runge*, Das Weib in seiner geschl. Eigenart (5-е изд., 1904 г.).

[5]) *A. Schopenhauer's* sämmtl. Werke, Grisebach, т. V, стран. 650.

женщины до сихъ поръ ничѣмъ себя не ознаменовали въ области творческой дѣятельности. Исторія не знаетъ женскихъ геніевъ ни въ области науки, ни въ области изящной литературы, ни въ области музыкальной композиціи, ни въ области скульптуры и архитектуры.

Были женщины-профессора (въ древней Греціи, въ Болоньѣ съ XII по XVIII столѣтіе), женщины-романистки и поэтесы, женщины-художницы, но нигдѣ однако выдающихся геніевъ-женщинъ не имѣется. Единственная область высшаго труда, гдѣ до сихъ поръ женщины не только равнялись съ мужчинами, но, быть можетъ, даже превосходили мужчинъ — это область чисто воспроизводительныхъ искусствъ: число знаменитыхъ актрисъ и пѣвицъ не менѣе, а пожалуй и болѣе, чѣмъ знаменитыхъ актеровъ и пѣвцовъ.

Особенно опасны были бы эти свойства женщинъ въ области политики. При свойственномъ женщинамъ преобладаніи чувства надъ разумомъ женщины, надѣленныя политическими правами, внесли бы слишкомъ много страстности въ политическую жизнь, были бы склонны отдавать чрезмѣрное предпочтеніе интересамъ минуты передъ болѣе отдаленными, но и болѣе важными[1]). При обычной наклонности женщинъ къ клерикализму, при ограниченности ихъ кругозора и недостаточности ихъ образованія онѣ поддерживали бы постоянно самыя реакціонныя теченія. Наконецъ, участіе женщины въ политической жизни отвлекало бы ее отъ мужа, дѣтей и домашняго хозяйства и служило бы источникомъ нескончаемыхъ разногласій между супругами.

Послѣдній доводъ приводится и противъ экономической эманципаціи женщинъ. Говорятъ, что истинное призваніе женщинъ есть семья, а не профессіональный трудъ. Если женщина будетъ экономически независима и своимъ трудомъ станетъ поддерживать семью, то отъ этого семья

---

[1]) *Спенсеръ*, Основанія этики, часть IV, § 353.

только пострадаетъ. Работая внѣ дома, женщина будетъ слишкомъ мало времени посвящать домашнему хозяйству и воспитанію дѣтей. Это въ достаточной степени подтверждается жизнью современныхъ фабричныхъ работницъ.

Съ другой стороны, самостоятельный заработокъ женщинъ никогда и не будетъ великъ. Во-первыхъ, допущеніе женщинъ ко всѣмъ профессіямъ еще болѣе усилитъ конкуренцію и въ результатѣ собьетъ цѣны не только на женскій, но и на мужской трудъ. Во-вторыхъ, опытъ показываетъ, что женщина и къ тѣмъ профессіямъ, къ которымъ она уже имѣетъ доступъ, готовится сравнительно мало и вообще недостаточно интересуется своимъ профессіональнымъ трудомъ. Она смотритъ на него, какъ на временное занятіе, отъ котораго ее избавитъ замужество. Если же ей приходится послѣ замужества вновь приниматься за оставленную профессію, то она утрачиваетъ навыкъ къ ней и упускаетъ время, необходимое для завоеванія прочной экономической позиціи. Такимъ образомъ, шансы мужчинъ въ этой конкуренціи всегда будутъ выше женскихъ.

Не малую роль среди возраженій противъ эманципаціи женщинъ играетъ опасеніе, что женщина, будучи уравнена въ правахъ, получивъ доступъ къ высшему образованію и къ мужскимъ профессіямъ, выступивъ, однимъ словомъ, на широкую арену общественной дѣятельности, утратитъ лучшія свойства женской натуры. Она сдѣлается слишкомъ похожей на мужчину и лишитъ человѣчество того вклада, который именно женщина дѣлала до сихъ поръ въ его исторію[1]).

Наконецъ, выдвигаютъ и слѣдующее соображеніе. Равенство въ правахъ предполагаетъ и равенство въ обязанностяхъ. Мужчины несутъ многія обязанности, которыхъ женщины не несутъ, не могутъ и не должны брать

[1]) См. напр., *Wundt*, Ethik (3-е изд., 1903 г.), т. II, стран. 267 сл.

на себя. На первомъ планѣ отмѣчается, конечно, обязанность мужчинъ отбывать воинскую повинность. Было бы несправедливо уравнять женщину въ правахъ, не уравнивая въ обязанностяхъ, а послѣднее является невозможнымъ[1]).

Таковы важнѣйшіе аргументы противниковъ женскаго движенія. Посмотримъ теперь, насколько всѣ эти доводы убѣдительны.

Прежде всего, нельзя не протестовать противъ довольно, къ сожалѣнію, распространеннаго взгляда на женщину, какъ на существо низшее. Несомнѣнно, что есть глубокія физическія и психическія различія женскаго существа отъ мужского, но эти различія вовсе не позволяютъ смотрѣть на женщину, какъ на нѣчто низшее.

Разумѣется, современная женщина физически слабѣе мужчины. Весьма вѣроятно, что эта слабость составляетъ даже исконное свойство женской натуры, хотя и увеличенное по мѣрѣ историческаго процесса. Надо думать, что эти именно стороны женской натуры въ связи съ осложненіями, производимыми беременностью и кормленіемъ, привели къ сравнительно неподвижному образу жизни женщины и къ ея подчиненію мужчинѣ[2]). Но не слѣдуетъ забывать, что съ физическою слабостью вовсе не связана необходимымъ образомъ слабость психическая, — сколько геніальныхъ мужчинъ отличались слабымъ здоровьемъ[3]), — и что съ теченіемъ времени именно физическая сила начинаетъ играть все меньше и меньше роли въ жизни человѣчества, а на первый планъ выдвигается умственная и моральная сила. Даже въ области экономическаго производства распространеніе машинъ все болѣе и болѣе понижаетъ требованія, предъявляемыя къ мускульной силѣ рабочаго. Такимъ образомъ, постепенно исчезаетъ одинъ

---

[1]) См., напр., *Спенсеръ*, Основанія этики, § 336.

[2]) См. *Lippert*, Kulturgeschichte, I, стран. 64 сл.

[3]) *Lourbet*, Le problème des sexes, стран. 38.

изъ главныхъ устоевъ, на которыхъ до сихъ поръ покоилось преобладаніе мужчины надъ женщиной.

Надо замѣтить, сверхъ того, что и въ физическомъ отношеніи женщина надѣлена даже нѣкоторыми преимуществами надъ мужчиной. Въ общемъ женщины оказываются болѣе выносливыми и болѣе долговѣчными, нежели мужчины[1]).

Что касается психической стороны, то въ этомъ отношеніи никакихъ данныхъ для приниженія женщины нѣтъ. Можно привести весьма почтенные авторитеты въ подкрѣпленіе той мысли, что по своимъ нравственнымъ свойствамъ женщины, въ общемъ, стоятъ не только не ниже, но даже выше мужчинъ, что онѣ болѣе обнаруживаютъ свѣтлыхъ сторонъ человѣческаго существа, нежели мужчины. Напомню всѣмъ извѣстные женскіе типы нашихъ писателей — Гончарова, Толстого, Тургенева, Достоевскаго. Далѣе приведу слѣдующее интересное наблюденіе Рёскина относительно Шекспира; онъ указываетъ, что въ драмахъ этого великаго знатока человѣческаго сердца почти не встрѣчается мужчинъ-героевъ; но едва ли найдется у него хоть одна пьеса, въ которой нѣтъ идеальной по своимъ моральнымъ свойствамъ женщины. Вспомните Корделію, Дездемону, Изабеллу, Герміону, королеву Катарину, Пердиту, Сильвію, Віолу, Розалинду, Виргилію. Далѣе, онъ обращаетъ вниманіе на то, что катастрофа каждой пьесы Шекспира причиняется почти всегда ошибкой или глупостью мужчины, а искупленіе, если таковое имѣется, является результатомъ добродѣтели или мудрости женщины. Подобныя же свойства поэзіи Ибсена заставляютъ нѣкоторыхъ называть его поэтомъ женщинъ[2]). Гёте съ свойственной ему силой выраженія передалъ ту же мысль о нравственномъ превосходствѣ женщины въ заключительныхъ стихахъ своего „Фауста“:

Das Ewig-Weibliche
Zieht uns hinan.

[1]) *Havelock-Ellis*, op. cit., стран. 311 сл., стран. 372 сл.

[2]) См. Westminster Review 1903, November, стран. 550.

По замѣчанію Куно Фишера, если въ первой части трагедіи мы имѣемъ комбинацію Фаустъ-Гретхенъ, то во второй части она смѣняется обратной комбинаціей: Гретхенъ-Фаустъ. Гретхенъ идетъ впереди и указываетъ Фаусту путь къ Богу[1]).

Эти „невѣсомыя“ показанія изящной литературы, конечно, не рѣшаютъ вопроса. Но они имѣютъ въ моихъ глазахъ больше значенія, чѣмъ нѣкоторыя другія соображенія, приводимыя въ доказательство моральнаго превосходства женщинъ. Большой вѣсъ имѣютъ свидѣтельства первоклассныхъ писателей, общепризнанныхъ знатоковъ человѣческой природы, которые притомъ относились къ предметамъ своихъ характеристикъ безпристрастно, sine ira et studio, что̀ едва ли можно сказать о такихъ авторахъ, какъ Шопенгауэръ или Ницше. Во всякомъ случаѣ, подобные аргументы болѣе могутъ убѣдить, чѣмъ, напр., ссылки на уголовную статистику, которая будто бы также доказываетъ сравнительную высоту моральнаго уровня женщины. Противъ этихъ цифръ можно спорить, ссылаясь на то, что женщины по условіямъ своей жизни и дѣятельности менѣе мужчинъ подвергаются преступнымъ соблазнамъ[2]) и что истинное мѣсто порочной женщины находится не въ области преступленія, а въ области проституціи. Разумѣется, развитіе проституціи не можетъ быть объяснено виной со стороны однихъ только мужчинъ и создаваемыхъ ими условій жизни; есть тутъ вина и на сторонѣ женщинъ[3]).

Но если даже считать недоказаннымъ положеніе, что женщины выше мужчинъ въ нравственномъ отношеніи, то, во всякомъ случаѣ, ничто не говоритъ и за то, чтобы онѣ по самой природѣ своей были ниже ихъ. А этого для нашихъ цѣлей достаточно.

Въ интеллектуальномъ отношеніи также не доказано,

---

[1]) *Kuno Fischer,* Goethes Faust, т. IV, стран. 364 сл.

[2]) См. напр., *Ploss-Bartels,* op. cit., I, стран. 59 сл.

[3]) См. *Runge,* Das Weib in seiner geschl. Eigenart. 1904 г., стран. 26 сл.

чтобы женщины стояли ниже мужчинъ. Не имѣютъ никакой цѣны въ данномъ случаѣ разсужденія о вѣсѣ и объемѣ мужского и женскаго мозга. Во-первыхъ, не доказана зависимость умственныхъ способностей отъ вѣса и объема мозга[1]). Во-вторыхъ, оказывается, что пропорціонально къ вѣсу всего тѣла мозгъ женщины даже относительно больше мужского[2]).

Указываютъ на то, что общій складъ женскаго существа ближе подходитъ къ существу ребенка, нежели взрослаго мужчины, и заключаютъ отсюда, что женщина есть „недоразвившійся мужчина“. Но противъ этого возражаютъ, что это обстоятельство скорѣе говоритъ въ пользу превосходства женской натуры. Дѣло въ томъ, что взрослый мужчина по своему строенію гораздо ближе подходитъ къ типу обезьяны, нежели ребенокъ. Поэтому типъ ребенка съ его большой головой и короткими конечностями есть типъ наиболѣе удаленный отъ животнаго типа, т.-е. наиболѣе высокій, и женщина, приближаясь къ нему, въ бо́льшей степени удалена отъ животнаго міра, чѣмъ мужчина[3]).

Что касается обычной ссылки на то, что до сихъ поръ не было женскихъ геніевъ ни въ одной области, то и эти ссылки не убѣдительны. Во-первыхъ, геній есть явленіе необычное и рѣдкое, и по нему нельзя опредѣлять общаго уровня. Во-вторыхъ, женщины вообще, повидимому, отличаются бо́льшей склонностью къ однообразному типу, чѣмъ мужчины, и менѣе представляютъ уклоненій отъ нормы. Если между ними меньше геніальныхъ натуръ, то, съ другой стороны, меньше и идіотовъ[4]). Въ-третьихъ, нельзя не считаться и съ тѣмъ, что женщины до сихъ поръ стояли въ условіяхъ, мало способствовавшихъ появленію геніальныхъ натуръ. Вѣдь, что

---

[1]) *Lourbet,* op. cit., стран. 59 сл.

[2]) *Havelock-Ellis,* op. cit., стран. 94 сл.

[3]) *Havelock-Ellis,* op. cit., стран. 21 сл., 390 сл. и passim.

[4]) *Havelock-Ellis,* op. cit, стран. 358 сл.

такое геній? Можно сказать, что это — такая натура, которая сравнительно больше даетъ обществу, нежели отъ него получаетъ. Но изъ этого слѣдуетъ, что для геніальнаго творчества мало большихъ дарованій. Для этого необходимы оригинальность, смѣлость, рѣшимость итти по новымъ, неизвѣданнымъ путямъ. Вотъ этой-то оргинальности, смѣлости въ творчествѣ до сихъ поръ и не могло явиться у женщины. Она была пріучена вѣками смотрѣть на себя, какъ на низшее существо, и если ей удавалось выдвинуться, то она во всемъ старалась подражать мужчинѣ. Между тѣмъ свойства женской натуры не тѣ, что мужской. Когда у женщины будетъ достаточно смѣлости, чтобы быть оригинальной въ своемъ творчествѣ, то явятся, быть можетъ, и чисто женскіе геніи. Да развѣ мало было таковыхъ и до сихъ поръ въ спеціально женской, но зато и слишкомъ скрытой отъ глазъ публики, сферѣ дѣятельности матери, жены и воспитательницы?

Такимъ образомъ, совершенно неосновательно воззрѣніе на женщину, какъ на существо низшее. Женщина есть существо во всѣхъ отношеніяхъ отличное отъ мужчины, но ничто не даетъ основанія сомнѣваться въ равноцѣнности обоихъ половъ.

Перейдемъ къ разбору остальныхъ аргументовъ противниковъ женскаго движенія.

Полагаютъ, что преобладаніе чувства надъ разумомъ у женщинъ создастъ серіозныя опасности въ случаѣ допущенія женщинъ къ активному участію въ общественной жизни. Противъ этого нужно возразить, во-первыхъ, что до извѣстной степени именно эта сторона и цѣнна въ женщинахъ, и слѣдуетъ думать, что человѣчество только выиграетъ отъ внесенія женщиной новыхъ элементовъ въ общественную дѣятельность. Какъ правильно указываетъ Геффдингъ[1]), чувство вредитъ разсудочной

[1]) *Höffding*, Ethik (2-е нѣмецкое изд. 1901 г.), стран. 314.

дѣятельности лишь въ его ненормальномъ проявленіи, когда оно переходитъ въ страсть. Нормальное же чувство полезно даже въ такой сравнительно спокойной области, какъ область научнаго изслѣдованія: возвышая интересъ къ изслѣдуемому объекту, вслѣдствіе симпатіи къ нему изслѣдователя, чувство только благопріятно отражается на самомъ изслѣдованіи. Въ свойственной ему картинной и нѣсколько парадоксальной формѣ высказываетъ ту же мысль Ницше. „Въ наукѣ нѣтъ такого метода, который былъ бы единственнымъ путемъ къ познанію. Мы должны въ видѣ опыта обращаться къ вещамъ то со злобою, то съ добротой и проявлять по отношенію къ нимъ попеременно то справедливость, то страсть, то холодность. Одинъ бесѣдуетъ съ вещами, какъ полицейскій, другой — какъ исповѣдникъ, третій — какъ любопытный странникъ. Иногда тайны вырываются у нихъ при помощи симпатіи, а иногда — путемъ насилія; одного ведетъ впередъ и къ познанію благоговѣніе передъ ихъ тайнами, а другого, напротивъ, нескромность и лукавство въ изъясненіи тайнъ. Мы — изслѣдователи, какъ и всѣ завоеватели, мореплаватели, искатели приключеній, придерживаемся дерзкой морали и въ общемъ должны примириться съ репутаціей злыхъ“[1]).

Такимъ образомъ, чувство само по себѣ еще не есть зло, если не развито въ ненормальной степени.

Если же утверждаютъ, что у современныхъ женщинъ чувство развито именно въ ненормальной степени, то не слѣдуетъ ли искать объясненія этому въ тѣхъ ненормальныхъ условіяхъ, въ которыхъ живетъ современная женщина, и не слѣдуетъ ли думать, что женщина достигнетъ бо́льшаго психическаго равновѣсія съ измѣненіемъ этихъ условій? Точно также только образованіе и широкое участіе въ общественной жизни могутъ помочь женщинѣ отрѣшиться отъ чрезмѣрной склонности къ кле-

[1]) *Nietzsche*, Morgenröthe, § 432.

рикализму и консерватизму, въ которой ее теперь иногда упрекаютъ[1]). Что касается ссылки на отсутствіе у женщинъ именно теперь опыта и образованія, необходимаго для участія въ общественной жизни, то этотъ аргументъ представляется защитникамъ женскаго движенія до извѣстной степени простымъ софизмомъ. Опытъ пріобрѣтается вообще только практикой; не предоставляя женщинамъ доступа къ этой практикѣ, нельзя ожидать, что онѣ пріобрѣтутъ опытъ, необходимый для разумнаго ея осуществленія. При введеніи всеобщаго избирательнаго права отъ мужчинъ не требуютъ особаго образованія; непослѣдовательно требовать его и отъ женщинъ. Остается ссылка на семейные раздоры изъ-за политическихъ вопросовъ. Конечно, чѣмъ больше въ женщинѣ проснется личность, тѣмъ менѣе можно ожидать отъ нея безусловной покорности мужу и слѣпого преклоненія передъ его авторитетомъ; но зато тѣмъ болѣе проявитъ она такта въ супружескихъ отношеніяхъ и тѣмъ въ большей степени отрѣшится отъ мелочности и наклонности къ дрязгамъ, часто присущей современной женщинѣ. Опытъ Австраліи показываетъ, что предоставленіе избирательнаго права женщинамъ не является началомъ, подрывающимъ супружескій миръ[2]).

Нельзя, конечно, спорить съ тѣмъ, что семья и воспитаніе дѣтей составляютъ естественное призваніе женщины. Но не слѣдуетъ упускать изъ виду также и того, что, во-первыхъ, далеко не всѣ женщины имѣютъ свою семью. Многія лишены возможности выйти замужъ, другія въ за-

---

[1]) *Спенсеръ*, Основанія этики, § 353, считаетъ, повидимому, потребность въ авторитетѣ неискоренимымъ свойствомъ женской натуры; женщина всегда преклоняется передъ силой, и этого требуютъ интересы рода: это содѣйствуетъ размноженію болѣе сильныхъ.

[2]) См. объ опытѣ, сдѣланномъ Австраліей, *W. P. Reeves*, State experiments in Australia and New Zealand 1902 г., т. I, стран. 103—142. Ср. мою статью „Новѣйшая литература по женскому вопросу“ въ „Русск. Вѣд.“ 1904 г., № 709.

мужествѣ не имѣютъ дѣтей. Далѣе, въ совершенно особыхъ экономическихъ условіяхъ находятся тѣ женщины, которыя, потерявъ мужа, вынуждены искать самостоятельнаго заработка. Современный укладъ жизни ставитъ подобныхъ женщинъ въ слишкомъ тяжелыя условія: онѣ не имѣютъ такихъ средствъ для профессіональной подготовки, какія открыты для мужчинъ, и трудъ ихъ обыкновенно, даже при равноцѣнности его съ мужскимъ, оплачивается ниже мужского. Масса профессій остается закрытой для женщинъ. Не принимается почти никакихъ мѣръ, чтобы облегчить женщину въ нерѣдко неравной съ мужчиной борьбѣ за существованіе. Нужно добавить къ этому, что, по мнѣнію врачей, только правильный трудъ можетъ противодѣйствовать тѣмъ разстройствамъ въ физической и психической жизни женщины, которыя вызываются именно безбрачіемъ и отсутствіемъ дѣтей[1]).

Едва ли можно, далѣе, возражать принципіально и противъ профессіональнаго труда со стороны такой женщины, которая состоитъ въ замужествѣ и имѣетъ дѣтей. Если, благодаря неограниченной конкуренціи женщинъ, заработокъ каждаго супруга въ отдѣльности даже нѣсколько понизился бы, то въ общемъ все-таки заработокъ супружеской пары всегда будетъ выше теперешняго заработка одного только мужа. Если замужество не будетъ избавлять женщину отъ необходимости заниматься профессіональнымъ трудомъ, то она не будетъ смотрѣть на свою профессію, какъ на временное занятіе, станетъ лучше къ ней готовиться и проявлять къ ней больше интереса.

А что будетъ съ дѣтьми и хозяйствомъ, если мать будетъ занята дѣятельностью внѣ дома? Надо думать, во-первыхъ, что съ теченіемъ времени самая семья до извѣстной степени реорганизуется, такъ что женщина будетъ избавлена отъ массы совершенно лишней и мелочной работы, которая теперь довольно непроизводительно от-

[1]) *Runge,* Das Weib in seiner geschl. Eigenart, 5-е изд. 1904 г., стран. 15.

нимаетъ у нея время. Уже распространеніе фабричной промышленности сняло съ женщины массу лежавшихъ на ней хлопотъ, въ родѣ заготовленія бѣлья и платья для всей семьи. Нужно ожидать дальнѣйшаго движенія въ этомъ направленіи. Уже намѣчаются шаги въ сторону сокращенія чисто домашняго хозяйства въ смыслѣ постройки домовъ съ общими кухнями, прачечными, дѣтскими. Точно такъ же и воспитаніе дѣтей, вѣроятно, постепенно преобразуется въ смыслѣ большей его профессіональности, и едва ли этому можно не сочувствовать. Посторонняя воспитательница-спеціалистка во многихъ отношеніяхъ полезнѣе дѣтямъ, чѣмъ слишкомъ нѣжная и мало подготовленная къ этому дѣлу мать.

Но, конечно, дѣти не должны быть оторваны отъ семьи и отъ матери. У матери долженъ оставаться досугъ для интимнаго и тѣснаго общенія съ ними. Поэтому безусловно нежелателенъ для женщины-матери трудъ современной фабричной работницы, отнимающій у нея весь день и всѣ силы. Но вѣдь рядомъ съ женскимъ вопросомъ существуютъ и иные соціальные вопросы. Слѣдуетъ надѣяться, что обществу удастся въ будущемъ оградить интересы труда вообще. Прогрессъ, вѣроятно, приведетъ насъ къ тому, что профессіональный трудъ, подавляющій всецѣло человѣческую личность, вообще станетъ излишнимъ и невозможнымъ. Эта сторона дѣла, такимъ образомъ, стоитъ въ связи не съ однимъ только женскимъ вопросомъ.

Гораздо серіознѣе другое возраженіе, которое дѣлается обыкновенно противъ широкаго участія женщинъ въ профессіональномъ трудѣ. Указываютъ на то, что при обсужденіи этого вопроса слѣдуетъ считаться съ неизбѣжными въ жизни нормальной женщины періодами беременности и кормленія грудью, которые ставятъ женщину въ крайне невыгодныя условія для всякаго профессіональнаго труда. Эти соображенія заставляютъ думать, что даже при возможной реорганизаціи домашняго хозяйства и воспитанія

дѣтей профессіональный трудъ замужней женщины будетъ носить только подсобный характеръ, сравнительно съ трудомъ мужа, и что во многихъ профессіяхъ, которыя по своему характеру не допускаютъ перерывовъ въ дѣятельности, замужняя женщина никогда не будетъ равносильной конкуренткой мужчины. По этому поводу весьма интересны соображенія о „материнствѣ и умственномъ трудѣ“ въ извѣстной книгѣ Гергардъ и Симонъ[1]). Но вѣдь требованія разумнаго феминизма и не состоятъ въ проповѣди абсолютнаго соціальнаго тождества между ролями мужчины и женщины, а лишь въ уничтоженіи тѣхъ *несправедливыхъ* стѣсненій и ограниченій, которыя мѣшаютъ женщинѣ всесторонне развивать свою личность и занять въ обществѣ то мѣсто, которое она *можетъ* завоевать по своимъ личнымъ свойствамъ.

Меньше всего значенія имѣетъ опасеніе, что эманципированная женщина утратитъ лучшія женскія свойства и всю свою привлекательность. Мы не разъ подчеркивали, что правильно понятая эманципація состоитъ вовсе не въ извращеніи женской натуры, а именно въ доставленіи ей возможности безпрепятственно развивать ея лучшія свойства и находить имъ возможно болѣе широкое примѣненіе. Поэтому, напримѣръ, предоставленіе мужчинамъ и женщинамъ возможности получать одинаковое образованіе вовсе не означаетъ, что тѣ и другія вынесутъ изъ школы одни и тѣ же результаты: напротивъ, каждый полъ будетъ перерабатывать сообщенный матеріалъ по-своему. Вѣдь даже въ предѣлахъ одного и того же пола результаты совмѣстнаго обученія не одинаковы: каждый мальчикъ выноситъ изъ школы багажъ, далеко не для всѣхъ одинаковый.

Наконецъ, по поводу ссылки на неодинаковость обязанностей, лежащихъ на мужчинахъ и женщинахъ, слѣ-

---

[1]) *А. Гергардъ* и *Е. Симонъ*, Материнство и умственный трудъ. Переводъ съ нѣм. Кучинскаго.

дуетъ замѣтить, что и эта ссылка неосновательна. Въ существенныхъ чертахъ обязанности мужчинъ и женщинъ передъ закономъ одинаковы: уголовный законъ въ большинствѣ культурныхъ странъ не дѣлаетъ большой разницы между мужчинами и женщинами; налоги и пошлины взимаются на одинаковыхъ основаніяхъ съ обоихъ половъ. Если мужчины гибнутъ на полѣ битвы, то сколько же женщинъ погибаетъ при рожденіи этихъ будущихъ солдатъ! Наконецъ, давно уже указываютъ, что всеобщей воинской повинности мужчинъ могла бы соотвѣтствовать особая повинность женщинъ по уходу за больными и ранеными и по общественной благотворительности,— повинность, которая уже теперь добровольно отбывается многими женщинами.

Такимъ образомъ, доводы противниковъ женскаго движенія едва ли можно признать убѣдительными. Въ заключеніе добавимъ, что есть много и чисто положительныхъ аргументовъ въ пользу расширенія женскихъ правъ и женской самостоятельности. Во многихъ отношеніяхъ общественная жизнь выиграетъ отъ такой реформы.

До сихъ поръ вся культура, по преимуществу, создавалась мужскими руками. Женщины много вносили въ культурный процессъ — не нужно забывать, что онѣ въ концѣ концовъ были, напр., изобрѣтательницами земледѣлія, — но все же преобладающая роль выпадала на долю мужчины. Можно надѣяться, что, открывъ для женщинъ возможность болѣе широкаго вліянія на ходъ историческаго процесса, мы только исправимъ его существенную односторонность, внесемъ новыя и плодотворныя тенденціи въ развитіе человѣчества. Лишь тогда культура станетъ въ полномъ смыслѣ общечеловѣческой; до сихъ поръ она создавалась подъ преимущественнымъ вліяніемъ лишь одной половины человѣческаго рода. Надо думать, что расширеніе женскаго вліянія поведетъ къ усиленію гуманности, къ облагороженію жизни. Вѣдь и въ настоящее время главными интересами женщинъ, принимающихъ

участіе въ общественной жизни, являются такіе, какъ борьба за идею мира въ международныхъ отношеніяхъ, борьба съ алкоголизмомъ и развратомъ[1]). Нельзя далѣе упускать изъ виду и того, что женщины, повидимому, нерѣдко обладаютъ богатыми политическими дарованіями, какъ показалъ историческій опытъ со многими женщинами-правительницами. Когда умерла королева Викторія, то одна большая англійская газета даже предлагала, чтобы въ Англіи вообще царствовали только женщины. Допущеніе женщинъ къ политической карьерѣ должно значительно увеличить число талантовъ въ этой области. Даже ярый противникъ женщинъ — Шопенгауэръ — признаетъ, что иногда полезно совѣтоваться съ женщинами. „Ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ осуждать обычая древнихъ германцевъ въ трудныхъ случаяхъ привлекать женщинъ къ совѣту; ихъ міровоззрѣніе совершенно отлично отъ нашего и въ особенности тѣмъ, что онѣ легко находятъ кратчайшій путь къ цѣли и вообще замѣчаютъ все ближе лежащее, мимо чего мы, большею частью, проходимъ, не замѣчая, именно потому, что оно лежитъ у насъ подъ носомъ; намъ приходится тогда возвращаться обратно, чтобы вновь получить ближайшее и простѣйшее воззрѣніе. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что женщины рѣшительно трезвѣе насъ: онѣ видятъ въ вещахъ лишь то, что дѣйствительно въ нихъ есть, между тѣмъ какъ мы, будучи возбуждены нашими страстями, легко преувеличиваемъ наличное или же пополняемъ продуктами нашего воображенія“[2]). Если такъ разсуждаетъ этотъ мрачный мыслитель, не скрывающій своего презрѣнія къ женщинамъ, то тѣмъ болѣе долженъ

---

[1]) Ср., напр., *Уокеръ*, Развитіе австралійской демократіи, стран. 192—215. Большой матеріалъ о дѣятельности германскихъ женщинъ въ этихъ областяхъ собранъ во II т. Handbuch der Frauenbewegung, herausg. v. Helene Lange und Gertrud Bäumer (1901).

[2]) *Schopenhauer's* Werke, т. V стран. 651.

цѣнить интеллектуальное сотрудничество женщины человѣкъ, не отуманенный метафизикой пессимизма.

Далѣе, измѣненіе условій, въ которыхъ живетъ женщина, должно измѣнить къ лучшему характеръ какъ самой женщины, такъ и мужчины. На этой мысли особенно настаиваетъ Шарлота Стетсонъ въ своей извѣстной книгѣ „Женщина и экономическія отношенія“[1]).

Въ самомъ дѣлѣ, современная женщина, будучи ограничена узкимъ кругомъ семейной и свѣтской жизни и получивши недостаточно широкое и глубокое образованіе, вращается постоянно въ сферѣ узкихъ и мелочныхъ интересовъ. Она живетъ только семейными интересами и нерѣдко обнаруживаетъ полное непониманіе и несочувствіе къ болѣе широкимъ общественнымъ интересамъ. Поэтому она вообще является мало соціальной. Сама она сплошь и рядомъ не умѣетъ вести общественныхъ дѣлъ и часто не въ состояніи сочувствовать соціальнымъ стремленіямъ своего мужа, а также и развивать таковыя въ своихъ дѣтяхъ. Все это дѣлаетъ ее въ концѣ концовъ плохой женой и матерью. Допущеніе женщинъ къ широкому образованію и активному участію въ общественной жизни должно исправить эти недостатки.

Сильно ошибаются тѣ, которые стремятся поддержать существующія ограниченія женской дѣятельности и образованія, ссылаясь на то, что женщина — прежде всего мать и жена. Эти разсужденія опровергаются не только тѣмъ, что далеко не всѣ женщины выходятъ замужъ и имѣютъ дѣтей. Наблюдаемое въ настоящее время уменьшеніе браковъ есть продуктъ ненормальныхъ соціальныхъ условій; слѣдуетъ надѣяться, что эти условія будутъ измѣнены, и въ будущемъ замужество вновь станетъ нормальнымъ удѣломъ женщины[2]). Но подобныя разсужденія опровергаются именно тѣмъ, что образованіе и

---

[1]) Есть два русскихъ перевода.

[2]) См. также и *Runge*, op. cit. стран. 32 сл.

общественная дѣятельность какъ разъ необходимы для женщины въ качествѣ жены и воспитательницы. Лишь та женщина можетъ быть настоящей подругой своего мужа и истинной воспитательницей своихъ дѣтей, для которой не чуждыми являются высшіе общественные интересы, которая можетъ раздѣлять соціальныя стремленія своего мужа и воспитывать таковыя же въ своихъ дѣтяхъ. А для этого первыми условіями служатъ солидное и широкое образованіе и дѣятельное участіе въ общественной жизни.

Современная женщина, будучи лишена по общему правилу самостоятельнаго заработка, находится въ экономической зависимости отъ мужчины, что составляетъ основу и юридическаго преобладанія мужа въ семьѣ. Такой чрезмѣрной зависимости одного пола отъ другого, по справедливому замѣчанію Стетсонъ, мы не наблюдаемъ больше нигдѣ въ мірѣ животныхъ, и она вызываетъ весьма неблагопріятныя послѣдствія въ характерѣ какъ мужчины, такъ и женщины. Современная женщина поставлена въ необходимость строить всю свою жизнь въ зависимости отъ того, понравится ли она мужчинѣ или нѣтъ. Это приводитъ къ чрезмѣрному развитію въ ней именно половой жизни. Съ другой стороны, благодаря этой постоянной зависимости и опекѣ, женщина дѣлается слишкомъ робкой, пріучается хитрить и обманывать. Въ то же время и въ мужчинѣ такое положеніе дѣла развиваетъ несимпатичныя свойства. Мужчина привыкаетъ къ деспотизму и грубости; излишнее развитіе половыхъ различій влечетъ за собою чрезмѣрное усиленіе чувственныхъ истинктовъ. Надо думать, что совмѣстное воспитаніе дѣтей обоего пола, подобное тому, которое и теперь практикуется въ большинствѣ С.-Американскихъ Штатовъ, а также совмѣстное участіе обоихъ половъ въ общественной жизни и профессіональной дѣятельности будутъ вести къ ослабленію чрезмѣрно развитыхъ половыхъ отличій и гипертрофированнаго поло-

вого влеченія. Экономическая независимость женщинъ не только повела бы къ улучшенію мужского и женскаго характера, но подняла бы и общественную нравственность, ослабивъ женскую нищету, одинъ изъ главныхъ источниковъ проституціи.

Таковы общія соображенія въ пользу женскаго движенія. Скажемъ въ заключеніе, что, по справедливому замѣчанію уже цитированнаго выше извѣстнаго датскаго философа Гёффдинга[1]), для самой женщины стремленіе къ расширенію своихъ правъ является не только правомъ, но даже нравственной ея обязанностью, какъ передъ самой собой, такъ и передъ обществомъ. Вѣдь это расширеніе правъ есть необходимое условіе для всесторонняго развитія женской личности. Между тѣмъ наиболѣе полное развитіе заложенныхъ въ индивидѣ силъ и задатковъ составляетъ моральный долгъ каждаго человѣка. Женщина должна позаботиться о томъ, чтобы она приносила обществу всю возможную для нея пользу, а для этого должны быть уничтожены несправедливыя преграды ея развитію.

И, надо думать, женщины въ концѣ концовъ измѣнятъ свое соціальное положеніе соотвѣтственно этимъ указаніямъ нравственнаго идеала. Разумѣется, мы не ожидаемъ и не проповѣдуемъ какого-либо рѣзкаго и немедленнаго переворота въ соціальномъ положеніи женщины. Такой переворотъ и невозможенъ, да едва ли онъ и желателенъ въ виду недостаточной выясненности всѣхъ свойствъ самой женской натуры[2]). Мы полагаемъ, что правильное рѣшеніе поставленной проблемы дастъ историческій процессъ, но при дѣятельномъ участіи въ немъ самихъ женщинъ. Это участіе уже началось, и, конечно, не прекратится. Уже въ теченіе XIX вѣка женщины много сдѣлали въ этомъ направленіи; есть поэтому полныя основанія думать, что XX столѣтіе будетъ, между про-

---

[1]) *Höffding*, Ethik, стран. 319.

[2]) См. также *Mitscherlich*, op. cit., стран. 73 сл.

чимъ, вѣкомъ женщины. Если до сихъ поръ женщины не добились еще существеннаго измѣненія въ своемъ положеніи, то это слѣдуетъ объяснить, главнымъ образомъ, тѣмъ, что онѣ сами въ массѣ еще недостаточно желаютъ такой перемѣны. Предыдущая исторія и современное воспитаніе дѣлаютъ большинство женщинъ еще слишкомъ апатичными; онѣ, въ общемъ, мало прогрессивны въ своихъ требованіяхъ. Отъ этого больше всего страдаютъ, конечно, тѣ ихъ сестры, которыя по волѣ судьбы выброшены на поприще конкуренціи съ мужчинами и принуждены довольствоваться половинной платой за одинаковый трудъ. Главный врагъ женщины въ настоящее время есть сама же женщина, какъ сказано было недавно въ одномъ изъ англійскихъ журналовъ.[1]).

Но когда женщины откроютъ глаза на свое положеніе и въ достаточной степени сплотятся, то онѣ сбросятъ свои оковы. И отъ этого выиграютъ не только женщины, но и все человѣчество. Само собою разумѣется, впрочемъ, что есть такія стороны женскаго вопроса, которыя и теперь уже настолько выяснены, что никакихъ затрудненій въ практическихъ реформахъ быть не можетъ. Сюда относится, напр., вопросъ о женскомъ образованіи — низшемъ, среднемъ и высшемъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что женщина въ своемъ стремленіи къ образованію стѣсняема быть не должна, каково бы ни было въ остальномъ ея соціальное и юридическое положеніе. Умственное развитіе съ точки зрѣнія нравственной философіи есть не только право, но и обязанность женщины.

Не разъ уже цитировались защитниками женской свободы горячо написанныя строки Шелли. И я не могу найти лучшаго заключенія для всего изложеннаго выше, какъ повторить здѣсь нѣсколько стиховъ изъ поэмы Шелли[2]).

[1]) См. *W. K. Hill* въ „Westminster Review“, 1903 г. Dezember, стран. 656.

[2]) *Shelley*, The revolt of Islam, canto 2, XXXVII и XLIII.

Never will peace and human nature meet
Till free and equal man and woman greet
Domestic peace; and ere this power can make
In human hearts its calm and holy seat:
This slavery must be broken...

. . . . . .

Can man be free if woman be a slave?
Chain one who lives, and breathes this boundless air
To the corruption of a closed grave!
Can they whose mates are beasts, condemned to bear
Scorn, heavier far than toil or anguish, dare
To trample their oppressors? in their home
Among their babes, thou knowest a curse would wear
The shape of woman—hoary crime would come
Behind, and fraud rebuild religion's tottering dome.

Въ русскомъ переводѣ г. Бальмонта:

„Пока мужчина съ женщиной не встрѣтятъ
Домашній миръ, свободны и равны,
Взоръ человѣка свѣта не замѣтитъ;
Оковы быть разрушены должны.

. . . . . .

Какъ человѣкъ способенъ быть свободнымъ.
Когда съ нимъ рядомъ женщина-раба?
Кто воздухомъ упьется благороднымъ,
Когда вокругъ гніющіе гроба?
Какъ могутъ тѣ, чьи спутники суть твари,
Возстать на тѣхъ, кто ихъ гнететъ весь вѣкъ?
Въ позорномъ нескончаемомъ кошмарѣ
Живетъ, обманомъ скованъ, человѣкъ;
Своихъ сестеръ позорятъ ихъ же братья,
И женщина—насмѣшка и проклятье“.

Современное женское движеніе.

I. Женскій вопросъ.

Въ основѣ современнаго женскаго движенія лежатъ два главнѣйшихъ фактора: факторъ экономическій и факторъ идейный.

Съ одной стороны, оно является прямымъ послѣдствіемъ той революціи, которая была произведена въ области экономическихъ отношеній промышленными изобрѣтеніями конца XVIII вѣка, съ другой же стороны, оно есть отголосокъ тѣхъ идей о свободѣ человѣческой личности, которая характеризуетъ литературу вѣка просвѣщенія и которыя нашли себѣ яркое выраженіе въ событіяхъ французской революціи.

Въ концѣ XVIII столѣтія происходитъ въ промышленности переворотъ, который окончательно убиваетъ цеховое ремесло и открываетъ начало для современной фабричной промышленности. Въ 1764 г. изобрѣтена въ Англіи прядильная машина, а въ 1788 г. тамъ уже насчитывается 142 фабрики, гдѣ работало 59.000 женщинъ и 48.000 дѣтей. Затѣмъ слѣдуетъ изобрѣтеніе ткацкой машины и усовершенствованіе ткацкаго станка, имѣвшія такія же послѣдствія. Изобрѣтеніе паровой машины довершаетъ дѣло. Съ этихъ поръ значительно сокращается потребность въ искусныхъ рабочихъ съ особой профессіональной подготовкой, и не въ прежней мѣрѣ требуется отъ рабочаго мускульная сила. Поэтому фабриканты начинаютъ въ широкихъ размѣрахъ прибѣгать къ женскому и дѣтскому труду.

Въ то же время, благодаря прогрессу техники, значительно удешевляется производство многихъ продуктовъ, которые прежде изготовлялись домашнимъ трудомъ женщинъ, и этотъ трудъ становится излишнимъ. Такимъ образомъ, экономическое положеніе женщинъ всѣхъ классовъ мѣняется. Женщины низшихъ классовъ массами привлекаются на фабрики; съ женщинъ среднихъ классовъ снимается значительная доля ихъ труда по домоводству; сложное при прежнихъ отношеніяхъ хозяйство богатыхъ людей также значительно упрощается какъ разъ въ той его части, которая составляла достояніе хозяйки. У женщинъ среднихъ и высшихъ класовъ остается много незанятаго времени, и является потребность въ новыхъ сферахъ приложенія труда. Въ обществѣ, гдѣ все основано на столь широкомъ проведеніи принципа раздѣленія труда, какое установилось къ началу XIX вѣка, сдѣлался въ значительной степени невозможнымъ прежній домашній трудъ женщины; сама жизнь извлекала женщину изъ тѣсныхъ предѣловъ семьи на болѣе широкую арену дѣятельности.

Съ другой стороны, въ обществѣ, усвоившемъ идеи свободы, равенства и братства, положенныя въ основу великаго освободительнаго движенія и приведшія повсюду къ критикѣ и ниспроверженію стараго порядка, было бы странно ожидать, чтобы женщины не остановились также на вопросѣ, соотвѣтствуетъ ли ихъ положеніе этимъ принципамъ. А подумать было надъ чѣмъ. Соотвѣтствовало ли принципу свободы личности повсемѣстное подчиненіе женщины строгой власти мужа и узаконеніе многими законодательствами пожизненной половой опеки надъ незамужними женщинами? Были ли проведены принципы равенства и братства въ обществѣ, гдѣ женщины оставались политически безправны и за одинаковый съ мужчинами трудъ получали половинное вознагражденіе? Конечно, всѣ эти особенности положенія женщины не вызывали недоумѣній въ массахъ, давно уже привыкшихъ

къ подчиненной роли женщины; конечно, находили онѣ себѣ и теоретическихъ защитниковъ, указывавшихъ на то, что природныя различія между мужчиной и женщиной даютъ полное оправданіе и различіямъ въ юридическомъ и соціальномъ положеніи половъ. Но болѣе пытливые и смѣлые умы на этомъ не могли успокоиться. Необходимо было выяснить, точно ли такъ велико значеніе природныхъ отличій половъ, и можетъ ли оно служить достаточнымъ оправданіемъ съ точки зрѣнія справедливости для установившихся соціальныхъ и политическихъ различій?

Всѣ эти вопросы нуждались не только въ теоретической разработкѣ; недостаточно было путемъ отвлеченныхъ разсужденій сопоставлять сравнительно свойства и силы обоихъ половъ. Необходимо было и на практикѣ провѣрить, къ чему именно способна женщина и что она можетъ дать обществу сверхъ того, что оно уже привыкло отъ нея получать. А для такой практической провѣрки требовалось получить доступъ какъ разъ къ тѣмъ профессіямъ, которыя для женщины были закрыты, и къ осуществленію тѣхъ правъ, въ которыхъ женщинѣ отказывали. Дѣло этимъ значительно осложнялось. Нужно принять во вниманіе, что при этомъ ни въ одной области соціальныхъ отношеній застарѣлыя и прочно укоренившіяся традиціи не дѣйствовали съ такой силой сопротивленія, какъ именно въ области женскаго вопроса. Наконецъ, женщинѣ, ищущей труда и заработка, пришлось считаться и съ тѣмъ противодѣйствіемъ, которое ея стремленіямъ оказывалъ хозяйственный расчетъ предпринимателей и конкуренція между лицами, ищущими труда; условія этой конкуренціи не всегда складывались въ пользу женщинъ: стóитъ подумать только о недостаточности даваемаго обычно женщинамъ образованія сравнительно съ мужскимъ.

Вотъ въ чемъ состоитъ пресловутый „женскій вопросъ“. Изъ сказаннаго ясно, что этотъ вопросъ вовсе не составляетъ измышленія кучки непокорныхъ и своевольныхъ

женщинъ, забывшихъ требованія своего пола и желающихъ стать мужчинами. Вопросъ этотъ выдвинутъ самой жизнью, и его нельзя снять съ очереди никакими протестами и сѣтованіями. Смыслъ его состоитъ не въ томъ, что женщина хочетъ стать мужчиною, а въ томъ, что она хочетъ отстоять свое человѣческое достоинство и занять въ обществѣ то мѣсто, на которое она можетъ разсчитывать именно какъ женщина и при которомъ она могла бы служить обществу во всей мѣрѣ своихъ силъ. Сторонницы и сторонники женскаго движенія полагаютъ, что именно въ этомъ отношеніи существующіе общественные порядки налагаютъ на женщину несправедливыя и ничѣмъ не оправдаемыя ограниченія.

Я не имѣю въ виду разбирать теоретически доводы въ пользу и противъ женскаго движенія; это уже сдѣлано мною въ предыдущей статьѣ. Я хочу остановиться лишь на изложеніи важнѣйшихъ фактовъ изъ исторіи современнаго женскаго движенія и попытаться подвести главнѣйшіе итоги тому, что до сихъ поръ достигнуто женщинами въ борьбѣ за признаніе ихъ человѣческой личности. Начать этотъ обзоръ естественнѣе всего съ Великой французской революціи, когда впервые ярко сказалось то движеніе женщинъ, которое затѣмъ не прекращалось въ теченіе всего XIX вѣка и ждетъ окончательнаго разрѣшенія выдвинутыхъ имъ вопросовъ отъ XX столѣтія.

II. Французская революція.

Женщины принимали немалое участіе въ событіяхъ французской революціи. Революціонныя идеи въ значительной долѣ созрѣли и находили свое распространеніе во французскихъ салонахъ XVIII вѣка, гдѣ преобладающее значеніе имѣли женщины. Въ качествѣ воспитательницъ, женщины подготовляли будущихъ дѣятелей революціи. Наконецъ, въ самый разгаръ революціоннаго движенія женщины являлись вдохновительницами и дѣя-

тельными сотрудницами участниковъ этого движенія. Можно отмѣтить не мало фактовъ и прямого участія женщинъ въ революціонныхъ событіяхъ. 6 октября 1789 года толпа, состоявшая, главнымъ образомъ, изъ женщинъ, заставила короля переселиться изъ Версаля въ Парижъ. Г-жа Роланъ принимала такое активное участіе въ политическихъ дѣлахъ, что не безъ основанія нѣкоторые историки называютъ ее, а не ея мужа, главой жирондистовъ и указываютъ, что фактически она занимала положеніе министра. Шарлотта Кордэ составила себѣ историческую извѣстность убійствомъ Марата. Не менѣе дѣятельное участіе принимали женщины и въ реакціонномъ движеніи. Въ Вандеѣ и нѣкоторыхъ другихъ провинціяхъ женщины активно противодѣйствовали революціи; онѣ дѣйствовали при этомъ отчасти подъ вліяніемъ католическаго духовенства, которое и до сихъ поръ во Франціи сохраняетъ свой престижъ, преимущественно, въ женскихъ кругахъ. Но были и другія причины, настроившія массу женщинъ враждебно къ революціонному движенію. Ихъ оттолкнула отъ революціи эпоха террора съ ея кровавыми казнями, ея отрицательнымъ отношеніемъ къ женскому вопросу и придирчивой цензурой нравовъ, въ порчѣ которыхъ тогдашніе Катоны по примѣру своихъ античныхъ предшественниковъ обвиняли, главнымъ образомъ, женщинъ.

Что касается спеціально женскаго вопроса, то почва для него была отчасти уже подготовлена недавними событіями въ Америкѣ. Тамъ женщины во время борьбы за освобожденіе потребовали себѣ политическихъ правъ и даже кое-гдѣ ихъ получили; такъ, эти права предоставлялись имъ конституціей штата Нью-Джерси въ 1776 г. Впослѣдствіи, впрочемъ, эти уступки были взяты назадъ: въ Нью-Джерси политическія права вновь были отняты у женщинъ закономъ 1807 г.

Въ 1789 г. Кондорсэ напечаталъ въ *Journal de la Société* статью, гдѣ обстоятельно доказывалъ, что необходимо

предоставить женщинамъ политическія права. Онъ ссылался на то, что если женщины въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и стоятъ ниже мужчинъ, то это объясняется чисто историческими причинами, а потому при измѣненіи условій должны будутъ измѣниться и свойства женской натуры. Въ 1792 г. жена извѣстнаго англійскаго писателя, одного изъ родоначальниковъ современнаго анархизма — Годвина, Марія Уольстонкрафтъ, издала горячо написанную книгу „Vindication of the rights of women", гдѣ указывала на совершенно неправильную постановку женскаго воспитанія: воспитываются, по ея словамъ, дамы, а не женщины, и въ этомъ она усматривала главную причину политической незрѣлости женщинъ. Она требовала предоставленія женщинамъ участія въ законодательствѣ, обезпеченія имъ хозяйственной независимости отъ мужчинъ и равнаго съ мужчинами образованія. Яркій образъ женщины-защитницы женскихъ правъ создалъ впослѣдствіи въ своей поэмѣ „Возстаніе Ислама" поэтъ Шелли, женатый на дочери Маріи Уольстонкрафтъ. Въ томъ же 1792 г. въ Германіи появилась книга Hippel'я, друга и ученика Канта, озаглавленная: „Ueber die bürgerliche Verbesserung der Frauen". Во Франціи въ 1798 г. появился очеркъ графа Сегюръ: „Женщины, ихъ положеніе и вліяніе въ обществѣ", который былъ вскорѣ переведенъ на англійскій языкъ. Главнымъ тезисомъ автора было положеніе, что душа женщины есть дополненіе къ душѣ мужчины и что благосостояніе человѣчества зависитъ отъ свободнаго развитія качествъ, свойственныхъ тому и другому полу.

Во время революціи возникло во Франціи не мало женскихъ политическихъ клубовъ, и сдѣланы были попытки завоевать для женщинъ политическія права. Особенно выдается своей дѣятельностью въ этомъ направленіи извѣстная Олимпія де Гужъ, обратившаяся къ королевѣ съ знаменитой „Декларацiей женскихъ правъ", которая должна была составить противовѣсъ „Декларацiи правъ

человѣка и гражданина". „Женщины,—говорилось, между прочимъ, въ этой декларацiи, — имѣютъ право всходить на эшафотъ; слѣдовательно, онѣ могутъ всходить и на трибуну".

Но эти попытки кончились полною неудачей. Революціонное правительство отвергло мысль о предоставленіи женщинамъ политическихъ правъ и отвѣтило, что исключительное назначеніе женщины составляютъ семейныя обязанности. Женскіе клубы были закрыты, а совмѣстное обученіе признано было возможнымъ лишь для дѣтей отъ 5 до 12 лѣтъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что революція не только не дала женщинамъ новыхъ правъ, но вмѣстѣ съ другими остатками стараго режима окончательно уничтожила всѣ слѣды раньше принадлежавшихъ имъ публичныхъ правомочій. Такъ, женщины-феодалки при старомъ режимѣ могли, являясь обладательницами леновъ, осуществлять права феодальныхъ сеньоровъ: собирать войско, творить судъ. Встрѣчались женщины въ дипломатической сферѣ въ качествѣ пословъ и агентовъ. Крупныя землевладѣлицы-дворянки засѣдали въ собраніяхъ провинціальныхъ чиновъ: въ этой роли мы встрѣчаемъ, напр., въ Бретани извѣстную m-me de Sévigné. Женщины-вдовы и наслѣдницы леновъ попадаются въ званіи перовъ Франціи; такъ, въ 1685 г. получаетъ извѣстность duchesse d'Aiguillon — pair de France et gouverneur de Havre. Въ цехахъ, которые также были уничтожены революціей, женщины имѣли иногда избирательное право[1]).

Историки революціи указываютъ, что женщины отчасти сами были виноваты въ столь отрицательномъ отношеніи дѣятелей революціи къ ихъ домогательствамъ. Дѣло въ томъ, что часто женщины этой бурной эпохи дѣйствительно не знали никакихъ предѣловъ въ своихъ революціонныхъ

---

[1]) См. *Franck*, Essai sur la condition politique de la femme (1892), стран. 303 сл., 447 сл.

ціонныхъ увлеченіяхъ и доходили до крайнихъ эксцессовъ. Но и реакція противъ женскаго движенія принимала подчасъ уродливыя формы; такъ, въ 1803 г. одинъ изъ самыхъ пламенныхъ сторонниковъ революціоннаго движенія — Пьеръ Марешаль — написалъ книгу подъ слѣдующимъ многозначительнымъ названіемъ: „Женщины не должны быть грамотными или проектъ закона, воспрещающаго женщинамъ учиться читать".

Во время революціи впервые происходитъ и серіозное движеніе женщинъ-работницъ, положеніе которыхъ стало отчаяннымъ при разыгравшемся промышленномъ кризисѣ. Женщины обращаются съ депутаціей и петиціями къ королю и къ національному собранію. Эти петиціи вызвали цѣлую литературу памфлетовъ и оказали нѣкоторое вліяніе на обсужденіе вопроса о цехахъ, въ большинствѣ случаевъ, принявшихъ къ этому времени подъ вліяніемъ обострившейся конкуренціи враждебное положеніе относительно женщинъ. Поэтому уничтоженіе цеховъ въ 1791 г. было привѣтствовано женщинами, какъ побѣда принципа равноправности мужского и женскаго труда въ области промышленности.

III. Соціальное и экономическое положеніе женщинъ буржуазныхъ классовъ.

XIX столѣтіе ознаменовано уже систематической и повсемѣстной борьбой женщинъ за измѣненіе ихъ соціальнаго положенія. Въ этой борьбѣ можно выдѣлить экономическую и чисто-соціальную сторону и сторону юридическую. Мы начнемъ съ очерка экономической стороны дѣла.

Въ этой области придется дѣлать различіе между двумя классами женщинъ, а именно — излагать отдѣльно движеніе женщинъ буржуазныхъ и женщинъ рабочихъ классовъ. Стремленія женщинъ этихъ двухъ классовъ не во всемъ сходятся.

Какъ уже было указано, промышленный переворотъ конца XVIII вѣка отразился и на положеніи буржуазныхъ женщинъ. Раньше на нихъ лежало много домашней работы, напр. по изготовленію платья, бѣлья, пищевыхъ запасовъ. Теперь большинство этихъ продуктовъ выдѣлывается на фабрикахъ, гдѣ изготовленіе ихъ обходится значительно дешевле. Затрачивать на нихъ домашній трудъ, въ большинствѣ случаевъ, было бы совершенно нецѣлесообразно. Вмѣстѣ съ тѣмъ закрываются многіе изъ прежнихъ источниковъ заработка внѣ дома: женскія домашнія рукодѣлія теряютъ свою цѣнность; значеніе ремесла въ промышленности вообще падаетъ. А между тѣмъ потребность въ заработкѣ растетъ. Благодаря исчезновенію дарового труда крѣпостныхъ обезпеченность среднихъ и высшихъ классовъ общества уменьшается, а жизненныя потребности ихъ въ то же время возрастаютъ. Мужчины, вынужденные своимъ трудомъ добывать средства къ жизни, откладываютъ вступленіе въ бракъ, и количество незамужнихъ женщинъ увеличивается. Въ то же время происходитъ довольно быстро процессъ разложенія семьи, основанной на патріархальныхъ отношеніяхъ. Эта семья не соотвѣтствуетъ новому укладу экономическихъ отношеній, при которомъ уже не существуетъ организованнаго семейнаго хозяйства и члены семьи имѣютъ каждый свое отдѣльное занятіе и самостоятельный заработокъ. Съ другой стороны, развивающееся чувство личнаго достоинства возстаетъ противъ прежней деспотической власти отца семейства и другихъ ограниченій личной свободы на почвѣ семейныхъ отношеній. Этотъ процессъ высвобождалъ понемногу женщину отъ тяготѣющей надъ ней семейной опеки, но онъ имѣлъ и иную сторону: по мѣрѣ этой эманципаціи взрослой дочери отъ власти отца уменьшалось и моральное обязательство отца заботиться о содержаніи дочери; да и сами женщины при болѣе развитомъ чувствѣ личнаго достоинства тяготились отсутствіемъ самостоятельнаго заработка.

Всѣ эти причины заставляли женщинъ буржуазныхъ классовъ искать себѣ работы внѣ дома. Но здѣсь онѣ встрѣтились съ большими затрудненіями: большинство профессій мужчинъ ихъ класса оказалось для нихъ закрытымъ; не имѣли онѣ возможности и получать необходимую для ихъ отправленія подготовку. Добиться же измѣненія законодательства въ благопріятную для женщинъ сторону было также нелегко: законодательная власть находилась въ рукахъ мужчинъ, которые отчасти благодаря непониманію новыхъ требованій женщинъ, отчасти же изъ боязни усилить конкуренцію въ предложеніи труда, обыкновенно, несочувственно относились къ женскимъ домогательствамъ. Такимъ образомъ женщинамъ пришлось начать борьбу *за право на трудъ* и за необходимое для этого образованіе.

Совсѣмъ въ иномъ положеніи находились женщины рабочихъ классовъ: имъ нечего было отвоевывать себѣ право на трудъ; промышленная революція и безъ того извлекла ихъ изъ семей на фабрику. Труда у этихъ женщинъ было болѣе, чѣмъ достаточно. Для нихъ возникала иная нужда. Необходимо было во имя человѣческаго достоинства оградить себя отъ чрезмѣрной эксплуатаціи со стороны предпринимателей. Въ этомъ отношеніи интересы рабочихъ женщинъ сходились съ интересами мужчинъ-рабочихъ. Поэтому для женщинъ-работницъ женскій вопросъ все болѣе сливается съ общимъ рабочимъ вопросомъ. Это начали сознавать и мужчины-рабочіе, которые постепенно стали пріобщать женщинъ къ своему движенію и своимъ организаціямъ. Но это въ то же время разобщаетъ женщинъ двухъ классовъ. Разобщеніе есть и по существу дѣла: мы видѣли, что самыя цѣли женскаго движенія не вполнѣ одинаковы тамъ и здѣсь. Но есть и иная причина разобщенія. Чѣмъ болѣе сближаются женщины рабочихъ классовъ съ соціалистическимъ движеніемъ, тѣмъ болѣе розни получается между ними и буржуазными женщинами. Къ дѣлу примѣши-

вается классовый антагонизмъ и затрудняетъ взаимное пониманіе.

Рознь однако по существу дѣла не столь велика, чтобы не было возможно соглашеніе на почвѣ, по крайней мѣрѣ, интересовъ момента[1]). У того и другого класса женщинъ есть общіе интересы, какъ, напр., требованіе политической равноправности съ мужчинами и равнаго образованія. Сверхъ того, буржуазныя женщины обыкновенно включаютъ въ свои программы требованія объ ограниченіи условій труда фабричныхъ работницъ. Поэтому въ большинствѣ культурныхъ странъ рознь эта особенно рѣзко не проявляется, и женщины разныхъ классовъ находятъ возможнымъ дружно работать на почвѣ общихъ интересовъ. Но тамъ, гдѣ примѣшивается сознательная политика обостренія классовой вражды, тамъ объединеніе становится затруднительнымъ. Такъ обстоитъ дѣло въ Германіи, гдѣ соціалистическая партія вводитъ въ свою программу разрушенія существующаго общественнаго строя поддержаніе классовой вражды. Подъ вліяніемъ этихъ тенденцій въ Германіи установился крупный расколъ между женскимъ буржуазнымъ и рабочимъ движеніемъ. На международномъ женскомъ конгрессѣ 1896 г. представительницы женскаго рабочаго движенія Лили Браунъ и Клара Цеткинъ заявили, что онѣ никогда больше не будутъ работать съ буржуазными женщинами; и эта угроза приведена въ исполненіе: на послѣднемъ конгрессѣ въ Берлинѣ представительницы рабочаго класса Германіи, за исключеніемъ немногихъ, не принадлежащихъ къ соціалъ-демократическимъ организаціямъ, отсутствовали.

Въ дальнѣйшемъ мы сперва изложимъ ходъ женскаго движенія, поскольку оно касалось буржуазныхъ женщинъ и исходило изъ ихъ среды, а затѣмъ перейдемъ къ ха-

---

[1]) Ср. „Handbuch der Frauenbewegung“, т. I, стран. 114 сл. *K. Schirmacher*, „Die moderne Frauenbewegung“ (1905), стран. III, 43, 74.

рактеристикѣ положенія женщинъ рабочихъ классовъ. Мы не въ состояніи однако въ короткомъ очеркѣ охватить всѣ культурныя страны и потому предпочитаемъ остановиться на нѣкоторыхъ только, наиболѣе типичныхъ и значительныхъ. Мы избираемъ четыре страны: Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, Англію, Францію и Германію. Мы не будемъ касаться пока Австраліи, такъ какъ въ соціальномъ отношеніи положеніе женскаго вопроса въ Австраліи особаго интереса не вызываетъ: здѣсь женщинъ сравнительно немного, и борьба за существованіе для нихъ обострена не въ такой степени, какъ въ другихъ странахъ, нами намѣченныхъ.

Начнемъ съ Сѣверной Америки, какъ со страны, занимающей, несомнѣнно, передовую позицію въ нашемъ вопросѣ.

Въ началѣ столѣтія ничто еще не указывало на то, что американской женщинѣ суждено будетъ занять впослѣдствіи эту передовую позицію. Политическія требованія, предъявленныя американскими женщинами послѣ войны за независимость, какъ мы знаемъ, практическаго успѣха не имѣли. Женское образованіе, этотъ самый надежный показатель соціальнаго положенія женщины, стояло чрезвычайно низко. На женщину смотрѣли, какъ на существо, предназначенное исключительно для семейной жизни, и находили, что для этого она въ образованіи особенно не нуждается. Поэтому отдѣльныхъ школъ для дѣвочекъ не было; для полученія элементарнаго образованія дѣвочки допускались въ немногія мужскія школы, и то въ видѣ своего рода контрабанды: на два часа въ день, въ часы, когда у мальчиковъ не было своихъ занятій. Дѣлались обычныя возраженія противъ женскаго образованія. Указывалось на то, что женщины по слабости своихъ силъ не могутъ вынести тяжелаго умственнаго труда, что такія занятія подорвутъ ихъ нѣжное здоровье; указывалось и на то, что умственная жизнь не соотвѣтствуетъ женскимъ способностямъ, что она при-

ведетъ къ утратѣ ими женственности. Но американки рано возстали противъ подобныхъ разсужденій. „Вы говорите, что женщины — глупенькія? Богъ создалъ ихъ такъ, чтобы онѣ подходили къ мужчинамъ!“ — отвѣчали онѣ.

Юридическое положеніе тогдашней американки такъ же не было благопріятно. Въ пуританскомъ обществѣ женщина считалась, согласно ученію Библіи, предназначенной къ повиновенію и къ затворнической семейной жизни. Поэтому она по закону находилась въ полномъ подчиненіи мужу, въ пользу котораго поступало и все ея имущество; безъ согласія мужа жена не могла вступать въ договоры; вся власть надъ дѣтьми принадлежала отцу.

Но были въ Америкѣ и условія, благопріятныя для женской эманципаціи. При сравнительно грубыхъ условіяхъ, въ которыя на первыхъ порахъ была поставлена жизнь колонистовъ, женщина являлась дѣятельною помощницей мужчины. Въ молодомъ гражданскомъ обществѣ, дѣйствующемъ въ совершенно новой обстановкѣ, не могли имѣть слишкомъ большого значенія вывезенные изъ Европы предразсудки и закоренѣлыя въ метрополіи традиціи; поэтому бороться съ ними было легче. Наконецъ, немалое значеніе имѣло и то обстоятельство, что число женщинъ въ Америкѣ, какъ и вообще въ колоніальныхъ странахъ, не было велико. Это отношеніе половъ держится тамъ и до сего времени: въ 1901 г. въ Англіи на 100 мужчинъ приходилось 106,9 женщинъ, а въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки въ 1900 г. на 100 мужчинъ считалось только 95,4 женщинъ. Поэтому къ женщинамъ относились съ большимъ вниманіемъ и меньше опасались невыгодной для мужчинъ конкуренціи съ ихъ стороны.

Тѣмъ не менѣе первые шаги женщинъ въ борьбѣ за образованіе были и въ этой странѣ обставлены большими затрудненіями. Когда въ 1819 г. Эмма Виллардъ подняла голосъ въ защиту средняго женскаго образованія, то она была встрѣчена градомъ насмѣшекъ. Однако ей удалось

основать женскую семинарію въ Троѣ и даже получить для нея субсидію отъ штата Нью-Йоркъ.

Начало серіозныхъ успѣховъ женскаго образованія въ Сѣверной Америкѣ связано съ введеніемъ тамъ системы совмѣстнаго обученія обоихъ половъ въ низшихъ и среднихъ школахъ. Ревностнымъ поборникомъ этой системы выступилъ извѣстный педагогъ Horace Mann. Система эта на первыхъ порахъ встрѣчала сочувствіе уже вслѣдствіе своей практичности: школъ было мало, средствъ для ихъ открытія въ большомъ количествѣ не хватало, а потребность въ образованіи дѣвочекъ возрастала. Дальнѣйшій опытъ не только не охладилъ американскаго общества къ этой системѣ, но, напротивъ, сдѣлалъ ее высоко популярной въ Америкѣ уже не по соображеніямъ экономіи, но въ виду ея несомнѣнныхъ педагогическихъ преимуществъ. Поэтому Сѣверная Америка и теперь остается классическою страной совмѣстнаго обученія.

Низшее образованіе въ Америкѣ цѣликомъ построено на началахъ совмѣстности. При этомъ оно безплатно и въ огромномъ большинствѣ штатовъ обязательно. Поэтому процентъ неграмотныхъ невеликъ и не особенно разнится для мужчинъ и женщинъ. По даннымъ 1890 г., въ населеніи старше семи лѣтъ неграмотныхъ мужчинъ оказалось 14%, а неграмотныхъ женщинъ — 12%. Преподаютъ въ народныхъ школахъ въ огромномъ большинствѣ женщины: на 6000 народныхъ учителей приходится 76000 учительницъ; среди школьныхъ инспекторовъ считается 2320 мужчинъ и 2270 женщинъ.

Въ системѣ средняго женскаго образованія единство принципа не соблюдено въ такой степени. Кое-гдѣ имѣются и отдѣльныя школы для дѣвочекъ, но и здѣсь система совмѣстнаго обученія преобладаетъ: въ 28 штатахъ существуютъ только общія для обоихъ половъ школы, а въ остальныхъ штатахъ 93% всѣхъ городовъ также имѣютъ только совмѣстныя школы. Впервые средняя школа открыла свои двери для совмѣстнаго обученія

мальчиковъ и дѣвочекъ въ 1833 г.; это была Oberlin College въ Ohio.

Съ гораздо бо́льшими затрудненіями проложили американскія женщины дорогу къ высшему образованію. Агитація въ этомъ направленіи началась довольно рано: уже въ 1835 г. женщины хлопочутъ о допущеніи ихъ въ Harvard-University, но безуспѣшно. Пришлось на первыхъ порахъ обратиться къ учрежденію чисто-женскихъ высшихъ школъ. Первыя такія школы для медицинскаго образованія основаны были въ 40-хъ и 50-хъ годахъ. Именно въ 1848 г. въ Бостонѣ возникъ союзъ для содѣйствія медицинскому образованію женщинъ, учредившій медицинскую школу. Такая же школа образовалась въ 1850 г. въ Филадельфіи, а въ томъ же году въ Нью-Йоркѣ возникъ первый женскій госпиталь.

Серіозные успѣхи стремленіе женщинъ къ высшему образованію стало дѣлать лишь послѣ гражданской войны за освобожденіе негровъ (1861—1865 гг.). Связь этой войны съ женскимъ движеніемъ двоякая. Во-первыхъ, самая тенденція аболиціонистовъ была благопріятна женскимъ требованіямъ. Аболиціонисты исходили изъ того общаго положенія, что физическія свойства сами по себѣ не должны создавать различій въ юридическомъ положеніи. Отсюда слѣдовалъ естественный выводъ, что и различіе пола не должно имѣть значенія: если негры должны быть равноправны съ бѣлыми, то отчего же женщины не могутъ пользоваться одинаковыми правами съ мужчинами? Во-вторыхъ, женщины во время этой войны впервые въ широкихъ размѣрахъ выступили на арену общественной дѣятельности. Онѣ много способствовали подготовкѣ освободительнаго движенія своею пропагандой; впервые женщины стали по поводу этого вопроса пользоваться прессой и ораторскою трибуной; напомню хотя бы тотъ колоссальный успѣхъ, который выпалъ на долю извѣстнаго романа м-съ Бичеръ-Стоу. Во время самой войны женщины самоотверженно ухаживали за ранеными.

Послѣ войны стремленіе американокъ къ высшему образованію встрѣчается уже съ меньшимъ противодѣйствіемъ. Сперва еще въ большомъ количествѣ основываются спеціально женскія высшія школы; таковы Vassar-College (1865 г.) и Smith-College (1868 г.). Но уже въ 60-хъ и еще болѣе 70-хъ годахъ и мужскіе университеты начинаютъ открывать свои двери женщинамъ и понемногу рѣшаются давать имъ ученыя степени. Въ настоящее время изъ 484 колледжей и университетовъ женщинъ допускаютъ 345, изъ 51 высшихъ техническихъ школъ — 28; имѣется 4 университета и около 160 колледжей спеціально для женщинъ. Вотъ данныя объ общемъ числѣ студентовъ обоего пола въ С. Америкѣ:

Года.	Женщинъ.	Мужчинъ.
1890	10.761	44.926
1895	19.071	62.053
1900	26.764	72.159
1901	27.879	75.472

Такимъ образомъ, число женщинъ съ 1890 по 1901 г. возросло на 155 съ сотни, а число мужчинъ — на 70 съ сотни.

Ясно, что и въ области высшаго образованія начинаетъ брать верхъ принципъ совмѣстнаго обученія половъ. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что большинство с.-американскихъ университетовъ по своему образовательному значенію стоитъ гораздо ниже европейскихъ университетовъ. Самые же крупные университеты, болѣе близкіе по типу къ европейскимъ, пока еще не всѣ рѣшились допустить женщинъ на равныхъ правахъ съ мужчинами. Такъ, Yale University лишь въ 1896 г. сдѣлалъ этотъ шагъ; въ Harvard-University женщины степеней не получаютъ. Поэтому и въ настоящее время американскія студентки нерѣдко отправляются завершать свое образованіе въ Европу.

Но женщинѣ недостаточно было получить доступъ къ высшему образованію; необходимо было проложить дорогу и къ либеральнымъ профессіямъ. Здѣсь опять потребовалась тяжелая борьба. Первыя піонерки встрѣтились не только съ противодѣйствіемъ своихъ мужскихъ коллегъ, но и съ большимъ предубѣжденіемъ публики. Женщины-врачи не имѣли паціентовъ и не допускались въ больницы; онѣ съ трудомъ находили себѣ даже квартиры, такъ какъ домохозяева относились къ нимъ съ большимъ подозрѣніемъ. Женщины-адвокаты не признавались судами и не находили себѣ кліентовъ. Противъ женщинъ-проповѣдницъ устраивались грандіозные скандалы.

Эти препятствія однако были постепенно устранены, и въ настоящее время американской женщинѣ открытъ сравнительно очень широкій кругъ профессій. Въ большинствѣ штатовъ женщинамъ доступны почти всѣ либеральныя профессіи. Женщинъ-проповѣдницъ насчитывается около 1250. Женщинъ-врачей считается 5000. Женщины занимаютъ мѣста на государственной и общинной службѣ въ качествѣ фабричныхъ и школьныхъ инспектрисъ и иногда даже общинныхъ старшинъ. Еще въ 60-хъ годахъ женщины допущены были на службу въ государственный банкъ и въ почтовыя учрежденія. Въ 1869 г. высшій судъ штата Айова впервые допустилъ женщину Арабеллу Мансфильдъ къ профессіи адвоката; этому примѣру послѣдовало большинство штатовъ, а въ 1879 г. высшій федеральный судъ въ Вашингтонѣ также допустилъ женщинъ къ веденію дѣлъ. Теперь женщинъ-адвокатовъ считается до 200.

Въ Мичиганѣ съ 1899 г. имѣется женщина-прокуроръ; въ Канзасѣ женщины допущены къ нотаріальной практикѣ. 79% всѣхъ учителей въ С. Америкѣ — женщины. Въ двадцати штатахъ женщины пользуются правомъ голоса при выборахъ въ школьные совѣты. Въ нѣкоторыхъ университетахъ женщины занимаютъ каѳедры;

общее число женщинъ профессоровъ и приватъ-доцентовъ доходитъ до 1000. Женщины-редакторы и издательницы газетъ составляютъ самое обыкновенное явленіе; вообще въ журналистикѣ занято до 900 женщинъ. Не рѣдкость составляютъ женщины, стоящія во главѣ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій: въ Чикаго имѣется 8 женщинъ-банкировъ и 37 — торговыхъ агентовъ. Нужно, впрочемъ, отмѣтить, что и въ С. Америкѣ женскій трудъ по общему правилу оплачивается ниже мужского не только на фабрикахъ, но и въ высшихъ сферахъ промышленной дѣятельности. Что особенно важно, такъ это то, что въ С. Америкѣ укоренилось „полное уваженіе къ человѣческой личности женщины, полное признаніе ея интеллектуальныхъ способностей, ея духовнаго равенства съ мужчиной. Это признаніе составляетъ въ Америкѣ аксіому, вошло въ плоть и кровь народа, сдѣлалось составною частью его міросозерцанія, между тѣмъ какъ въ Европѣ оно составляетъ только удѣлъ прогрессивныхъ людей и даже среди послѣднихъ встрѣчаетъ много противниковъ. Въ этомъ и заключается глубокая пропасть, отдѣляющая старую Европу отъ современной Америки“ [1]).

Въ Англіи въ началѣ столѣтія также трудно было предвидѣть большіе успѣхи женскаго движенія. Общественное отношеніе къ женщинѣ достаточно характеризуется тѣмъ, что одинъ поэтъ начала столѣтія изрекалъ: „Стыдно смотрѣть на женщину, когда она ѣстъ“. Это занятіе казалось ему слишкомъ прозаичнымъ и неприличнымъ для женщины. Объ уровнѣ женскаго образованія можетъ дать представленіе извѣстный въ свое время учебникъ г-жи Мангналъ, озаглавленный: „Историческіе и разнообразные вопросы и отвѣты для юношества съ приложеніемъ британскихъ и иныхъ біографій“. Здѣсь излагалось все, что должна была знать благовоспитанная британская дѣвица изъ области наукъ историческихъ,

---

[1]) *Брандтъ*, „Современная женщина“ (1896 г.), стран. 87.

общественныхъ и естественныхъ. На всю всеобщую исторію до XVIII в. здѣсь отводилось всего 27 страничекъ; затѣмъ слѣдовали болѣе подробные вопросы и біографіи по греческой, англійской и французской исторіи; далѣе учебникъ переходилъ къ объясненію употребительныхъ въ обществѣ словъ и поговорокъ на латинскомъ языкѣ; заканчивалось все астрономіей на 13 страничкахъ и вопросами по обыденнымъ предметамъ; при этомъ давалось, напр., слѣдующее объясненіе: „Что такое планетная система? Движеніе первостепенныхъ и второстепенныхъ планетъ и кометъ вокругъ солнца, которое остается неподвижнымъ и къ которому онѣ относятся какъ бы съ уваженіемъ“[1]).

Однако въ классической странѣ гражданской свободы и уваженія къ человѣческой личности дѣло не могло надолго остаться въ такомъ положеніи. Уже въ началѣ столѣтія возникаютъ въ Англіи два общества для поднятія женскаго образованія и для улучшенія подготовки учительницъ, и образовалась пенсіонная касса для учительницъ. Въ 1847 г. при Governess Benevolent Institution (Общество вспомоществованія гувернанткамъ) организуются вечерніе курсы, изъ которыхъ затѣмъ выросло первое высшее женское учебное заведеніе Queen's College, за которымъ вскорѣ послѣдовала аналогичная Bedford College. Главной задачей этихъ учрежденій была подготовка образованныхъ учительницъ для среднихъ школъ.

Потребность въ поднятіи уровня женскаго образованія вызывалась не только идеальными соображеніями, но и чисто практическими. Идеальныя соображенія нашли себѣ блестящее выраженіе въ статьѣ объ освобожденіи женщинъ, помѣщенной женой извѣстнаго экономиста Дж. Ст. Милля въ 1851 г. въ *Вестминстерскомъ Обозрѣніи* и обратившей на себя всеобщее вниманіе. Практическая же

---

[1]) См. *Вѣстн. Воспит.* 1903 г., декабрь, стр. н. 175 сл.

сторона дѣла особенно выдвинулась въ общественномъ сознаніи благодаря переписи того же года, которая обнаружила существованіе серіозныхъ причинъ, вынуждающихъ позаботиться о лучшей постановкѣ условій женскаго труда. Оказалось, что въ Англіи огромное количество женщинъ вынуждено жить самостоятельнымъ трудомъ безъ малѣйшихъ шансовъ на замужество. Изъ общаго числа 7.043.701 женщинъ 3.107.791 нуждались въ самостоятельномъ заработкѣ; при этомъ въ большихъ городахъ количество женщинъ значительно превышало количество мужчинъ: въ Глазго на 83 тыс. мужчинъ свыше 20 лѣтъ приходилось около 100 тыс. женщинъ; въ Эдинбургѣ на 47 тыс. мужчинъ считалось 64 тыс. женщинъ.

Понемногу женщины начинаютъ завоевывать себѣ доступъ къ закрытымъ для нихъ профессіямъ. Въ 1853 году международная телеграфная компанія, руководясь чисто экономическими соображеніями, допустила къ себѣ на службу женщинъ въ качествѣ дешевой рабочей силы. Въ 1859 г. основывается особое Общество поощренія женскаго труда — Society for promoting the employement of women, которое открыло много профессіональныхъ курсовъ для женщинъ. Результаты не замедлили обнаружиться: въ 1851 г. въ Англіи не было совсѣмъ женщинъ-бухгалтеровъ и фотографовъ, а женщинъ-продавщицъ было всего 1.742; къ 1861 г. насчитывается уже 130 женщинъ-фотографовъ, 308 бухгалтеровъ и 7.000 продавщицъ. Въ 1865 г. впервые допускается къ медицинской практикѣ женщина-врачъ Elisabeth Garret, изучившая медицину за границей.

Въ 1864 г. была образована парламентская комиссія для ревизіи средняго образованія, которой поручено было обратить вниманіе и на женскія школы; въ ея составъ введена была женщина — Miss Beale. Ревизія дала самые неутѣшительные результаты относительно женскихъ школъ. Преобладало преподаваніе въ духѣ извѣстнаго намъ учебника г-жи Мангналъ. Женскія школы были

малочисленны; преподаваніе въ нихъ велось содержательницами съ немногочисленными помощницами, подготовка которыхъ мало чѣмъ превышала уровень знаній, содержавшихся въ употребляемыхъ ими учебникахъ.

Раскрытіе этихъ фактовъ дало толчокъ къ образованію нѣсколькихъ союзовъ для поднятія женскаго образованія. Въ 1865 г. оксфордскій университетъ, а нѣсколько позже и кэмбриджскій допустили женщинъ къ низшему экзамену (въ объемѣ реальной школы); этотъ экзаменъ не даетъ права на университетскіи занятія. Въ 1869 г. возникла первая школа для подготовки женщинъ въ университетъ (Girton College). Въ 1881 г. женщины допущены въ кэмбриджскомъ университетѣ къ посѣщенію лекцій и къ экзаменамъ; впрочемъ, ученыхъ степеней онѣ не получаютъ: имъ выдаются особыя свидѣтельства. Между 1870 и 1894 гг. женщины получили доступъ и въ оксфордскій университетъ, за исключеніемъ медицинскаго факультета. Теперь женщины въ обоихъ этихъ университетахъ имѣютъ свои колледжи, могутъ посѣщать лекціи и сдавать экзамены, но не получаютъ степеней, дающихъ право считаться членами университета. Съ 1878 г. лондонскій университетъ допустилъ женщинъ ко всѣмъ экзаменамъ и даетъ имъ степени. То же самое сдѣлали и другіе университеты Англіи, Шотландіи и Ирландіи, за очень немногими исключеніями.

Труднѣе всего оказалось женщинамъ проложить дорогу къ медицинскому образованію. Когда въ 1869 г. эдинбургскій университетъ рѣшился было допустить на медицинскій факультетъ нѣсколькихъ женщинъ, то это новшество встрѣчено было такими энергическими протестами студентовъ, что очень скоро пришлось отъ него отказаться. Въ 1874 г. была основана спеціально женская медицинская школа—London School of Medicin for Women. Въ 1876 г. парламентъ разрѣшилъ допускать женщинъ къ экзаменамъ въ медицинскихъ школахъ, но до сихъ поръ еще не всѣ школы этому послѣдовали.

Низшее образованіе въ Англіи по законамъ 1870 и 1876 гг. обязательно, а съ 1896 г. въ большинствѣ случаевъ и безплатно. 79% всего преподавательскаго персонала — женщины. Въ Шотландіи дѣйствуютъ тѣ же принципы; 63% учителей — женщины.

Средняя школа для дѣвочекъ, какъ и для мальчиковъ, въ Англіи находится въ частныхъ рукахъ. Важнѣйшимъ Обществомъ, содержащимъ среднія женскія школы, является Girls Public Day School Company. Программы мужскихъ и женскихъ школъ мало между собой различаются. Иногда практикуется совмѣстное обученіе.

Женщинамъ уже открыто въ Англіи не мало профессій. Онѣ допущены на канцелярскія должности въ правительственныхъ установленіяхъ; имъ открытъ доступъ къ должностямъ окружныхъ и санитарныхъ врачей; съ 1893 г. существуютъ фабричныя инспектрисы. Много женщинъ служитъ въ почтовомъ вѣдомствѣ и въ почтовыхъ сберегательныхъ кассахъ. На общественной службѣ онѣ занимаютъ мѣста школьныхъ, санитарныхъ и торговыхъ инспектрисъ, завѣдуютъ домами призрѣнія и больницами; иногда женщины выступаютъ въ качествѣ сборщиковъ податей; нѣкоторыя служатъ въ полиціи. Къ дѣятельности адвоката женщины до сихъ поръ не допускаются; адвокатскія корпораціи упорно отклоняютъ такія ходатайства. Къ церковной проповѣди женщины имѣютъ широкій доступъ у нѣкоторыхъ сектантовъ; особенно широко поле ихъ дѣятельности въ „Арміи спасенія“, гдѣ права мужчинъ и женщинъ совершенно равны; въ сентябрѣ 1904 г. въ Лейчестерѣ ассоціаціей „Free Christian Church“ на должность пастора впервые для Англіи избрана женщина — Гертруда фонъ Петцольдъ. Очень велико участіе женщинъ въ народномъ образованіи. Такъ какъ всѣ среднія школы въ Англіи находятся въ частныхъ рукахъ, то женщины безъ особаго труда проложили сюда дорогу. Многія изъ нихъ завѣдуютъ даже мужскими школами. Женщинъ-врачей практикуетъ теперь

въ Англіи — 331, въ Шотландіи — 94, въ Ирландіи — 41. Очень многія женщины-врачи практикуютъ въ Индіи. Въ журналистикѣ занято также не мало женщинъ; нѣкоторыя изъ нихъ выступили даже въ роли военныхъ корреспондентовъ. Есть женщины-архитекторы. Участіе женщинъ въ веденіи торговыхъ и промышленныхъ предпріятій довольно широко.

Значительно слабѣе успѣхи женскаго движенія во Франціи. Наполеонъ I видѣлъ призваніе женщинъ въ домашнемъ хозяйствѣ и воспитаніи дѣтей и не выносилъ женщинъ, которыя не желали ограничиться этою ролью. Предметомъ его особенной ненависти являлась m-me de Stael, которая хотя и не высказывалась принципіально за уравненіе половъ, но сама принимала активное участіе въ политикѣ, и притомъ въ духѣ враждебномъ Наполеону. При обсужденіи гражданскаго кодекса консулъ Наполеонъ устанавливалъ въ государственномъ совѣтѣ слѣдующія общія точки зрѣнія относительно положенія женщины: „Совершенно не соотвѣтствуетъ французскимъ обычаямъ, чтобы женщины поступали по своему усмотрѣнію". „Мужъ долженъ имѣть абсолютное право распоряжаться дѣйствіями жены; онъ имѣетъ право сказать ей: madame, вы не выйдете изъ дома, вы не пойдете въ театръ, вы не будете видѣться съ такимъ-то лицомъ". Поэтому въ началѣ столѣтія женское движеніе не могло разсчитывать на поддержку со стороны правительства. Впрочемъ Наполеонъ, поддерживалъ открытіе женскихъ школъ, которыя бы готовили женщинъ къ семейной жизни; въ 1810 г. онъ даже назначилъ свою единомышленницу m-me de Genlis инспекторомъ школъ въ Парижѣ.

Хотя въ 30-хъ и 40-хъ годахъ во Франціи не прекращалась феминистская агитація въ печати, но сколько-нибудь ощутительныхъ успѣховъ женское движеніе не дѣлало. Къ этой эпохѣ относится сочувственное женщинамъ движеніе сенъ-симонистовъ и дѣятельность Жоржъ-Зандъ, выступившей поборницей личной эманципаціи женщины и

ея освобожденія въ области половой морали. Въ 1832 г. основана была первая феминистская газета „La femme nouvelle“, за которой черезъ четыре года послѣдовала „Gazette des femmes“, требовавшая политической равноправности женщинъ. Въ 1847 г. Э. Лэгувэ читалъ въ Collége de France особый курсъ, въ которомъ высказывался за общее расширеніе женскаго образованія и въ частности за допущеніе женщинъ къ медицинскому образованію и къ надзору за школами, больницами, тюрьмами и фабриками.

Въ эту же эпоху однако раздаются и иные голоса. Контъ въ своей „Позитивной философіи“ проводилъ ту идею, что, хотя женщина, несомнѣнно, морально стоитъ выше мужчины, но ея роль въ обществѣ и должна сводиться только къ охраненію добрыхъ нравовъ и возвышенныхъ идеаловъ; поэтому ее слѣдуетъ держать вдали отъ общественной жизни и профессіональнаго труда: участіе въ борьбѣ за существованіе только унизитъ женщину и испортитъ ея характеръ. Родственныя этому идеи развивалъ въ началѣ 60-хъ годовъ историкъ Мишлэ; въ своихъ сочиненіяхъ „La femme“ и „L'amour“ онъ выставляетъ женщину слабымъ и больнымъ отъ природы существомъ, которое нуждается въ нѣжномъ обращеніи и особой защитѣ. Открытымъ врагомъ женщины въ 40-хъ и 50-хъ годахъ является извѣстный анархистъ Прудонъ; для него женщина есть нѣчто среднее между человѣкомъ и животнымъ, не настоящій человѣкъ; всю цѣль ея жизни составляетъ половая любовь, и это дѣлаетъ ее неспособной ко всѣмъ мужскимъ занятіямъ. Весьма неблагопріятна была для женскаго движенія, наконецъ, та клерикально-буржуазная реакція, которая началась во Франціи послѣ 1848 г.; перепуганная буржуазія отождествляла женское движеніе съ соціализмомъ и возлагала на него отвѣтственность за крайности, допущенныя сенъ-симонистами. Эта реакція привела и къ возрожденію женскихъ монастырей, запрещенныхъ въ свое время революціон-

нымъ правительствомъ. Монахини до послѣдняго времени являются главными руководительницами средняго женскаго образованія во Франціи, что̀ значительно задерживаетъ успѣхи женскаго движенія въ этой странѣ.

Въ 1850 г. изданъ былъ первый законъ о низшемъ женскомъ образованіи. Этотъ законъ обязывалъ всѣ коммуны съ населеніемъ не менѣе 800 душъ содержать, по крайней мѣрѣ, одну женскую школу. Сверхъ того, женщины были допущены къ слушанію лекцій въ Collége de France.

Нѣсколько оживляется женское движеніе во Франціи въ 60-е годы, отчасти подъ вліяніемъ примѣра Англіи. Благодаря поддержкѣ императрицы Евгеніи двери французскихъ университетовъ безъ особой борьбы открываются для женщинъ въ промежутокъ времени отъ 1863 по 1870 годъ, и онѣ получаютъ право пріобрѣтать ученыя степени. Съ конца 60-хъ годовъ начинаютъ заводиться и школы для подготовки женщинъ въ университеты. Законъ 1867 г. дѣлаетъ обязательнымъ содержаніе низшихъ женскихъ школъ для общинъ съ населеніемъ въ 500 душъ. Въ 1880 г. Camille Sée провелъ законъ, по которому государство обязалось при помощи общинъ открывать женскія среднія школы (лицеи), правда, съ довольно элементарнымъ курсомъ. Такъ какъ преподаваніе въ этихъ школахъ должно находиться исключительно въ женскихъ рукахъ, то въ Севрѣ учреждена особая школа — Ecole Normale — для подготовленія учительницъ. Въ 1882 г. низшее женское образованіе сдѣлано было обязательнымъ, при чемъ программы установлены одинаковыя для обоихъ половъ. Этимъ женщины обязаны борьбѣ республиканскаго правительства съ клерикализмомъ: чего не сдѣлали бы для женщинъ, то было сдѣлано противъ католическаго вліянія. Въ результатѣ этой мѣры грамотность французскихъ женщинъ не замедлила повыситься: въ 1892 г. брачный контрактъ могли подписать 92% женіховъ и 88% невѣстъ.

Среднее образованіе женщинъ до сихъ поръ находится преимущественно въ рукахъ монахинь; правительство имъ сравнительно мало занимается: на мужскія школы оно тратитъ 15.000.000 фр. въ годъ, а на женскія всего 2.000.000. Поэтому француженки сравнительно мало пользуются своимъ правомъ доступа въ университеты: онѣ недостаточно подготавливаются въ среднихъ школахъ къ полученію высшаго образованія. Въ 1902—1903 гг., изъ числа 29.000 студентовъ, студентокъ считалось всего 1.200, при чемъ 508 среди нихъ были иностранки.

Въ настоящее время женщины во Франціи работаютъ на почтѣ, въ желѣзнодорожныхъ бюро, въ государственныхъ табачныхъ лавкахъ, въ государственномъ банкѣ. Онѣ служатъ тюремными и школьными инспектрисами, допускаются на должности помощниковъ фабричныхъ инспекторовъ и на должности начальниковъ желѣзнодорожныхъ станцій. Женщины-врачи принимаются на службу правительствомъ, но большинство такихъ врачей пока иностранки. Въ 1899 г. женщины допущены къ адвокатурѣ; но пока женщинъ-адвокатовъ всего три. Очень много женщинъ-учительницъ: въ народныхъ школахъ на 67.000 учителей приходится 84.000 учительницъ. Съ 1881 г. женщинамъ разрѣшено быть редакторами періодическихъ изданій; съ 1898 г. издавалась газета „La Fronde“, которая велась цѣликомъ исключительно женщинами; недавно эта газета прекратила свое существованіе.

Германія долго была одной изъ самыхъ отсталыхъ странъ въ отношеніи къ женскому движенію. Но въ послѣднее время оно дѣлаетъ и здѣсь большіе успѣхи.

Начало положено и въ этой странѣ въ 60-е годы. Въ 1866 г. возникаютъ здѣсь сразу два союза. Одинъ изъ нихъ, Allgemeiner Deutscher Frauenverein, основанъ въ Лейпцигѣ извѣстной писательницей Луизой Отто Петерсъ. Онъ преслѣдуетъ довольно широкія цѣли, до требованія политическихъ правъ включительно; состоитъ этотъ союзъ исключительно изъ женщинъ. Другой союзъ возникъ

въ Берлинѣ и вскорѣ получилъ по имени своего учредителя названіе Lette Verein. Этотъ союзъ, гдѣ участвуютъ и мужчины, поставилъ своей главной задачей содѣйствіе женскому профессіональному образованію и создалъ до сего времени цѣлый рядъ хорошо поставленныхъ промышленныхъ школъ и иныхъ учрежденій, соотвѣтствующихъ цѣлямъ союза.

Среднее образованіе женщинъ до сихъ поръ стоитъ въ Германіи невысоко; существующія здѣсь съ начала XIX столѣтія höhere Töchterschulen имѣютъ довольно элементарный характеръ. Стремленія женскихъ союзовъ повысить уровень общаго образованія женщинъ долго оставались безъ особыхъ результатовъ. Возникло только нѣсколько частныхъ курсовъ съ расширенными программами, въ которыхъ женщины могли пополнять недостатки своего средняго образованія; такой характеръ носятъ Victoria Lyceum и Humboldt-Academie въ Берлинѣ.

О среднемъ женскомъ образованіи правительства въ Германіи въ общемъ заботятся мало, предоставляя открытіе женскихъ школъ преимущественно городамъ и частнымъ лицамъ[1]). Въ послѣдніе годы въ этой области замѣчается оживленіе; въ 1893 г. въ Карлсруэ основана частная гимназія съ курсомъ мужскихъ гимназій, которая въ 1897 г. принята въ свое завѣдываніе городомъ. Въ настоящее время въ нѣкоторыхъ городахъ Бадена дѣлаются опыты совмѣстнаго обученія (Фрейбургъ, Маннгеймъ).

Въ 1894 г. феминистскія общества въ Германіи объединились въ общій союзъ; не вошли въ него общества со-

[1]) Въ 1898 г. прусскій министръ народнаго просвѣщенія Bosse отказалъ бреславскому магистрату въ согласіи на учрежденіе женской гимназіи. Онъ выразился въ ландтагѣ, что будетъ противъ „всякаго шага“ въ смыслѣ современнаго женскаго движенія; онъ считаетъ ложнымъ „стремленіе женщинъ выступать вездѣ конкурентками мужчинъ: таково воззрѣніе всего министерства прусскаго государства“. И это заявленіе нашло сочувственный откликъ въ ландтагѣ. См. *Zeigler*, „Die geistigen und sozialen Strömungen des XIX Jahrhunderts“ (1901 г.), стран. 617.

ціалистическаго характера. Этотъ союзъ „Der Bund deutscher Frauenvereine“ съ 1897 г. принадлежитъ къ международной женской организаціи, возникшей въ Вашингтонѣ. Онъ объединяетъ теперь свыше 180 нѣмецкихъ женскихъ обществъ. Союзъ ведетъ дѣятельную агитацію въ пользу расширенія женскихъ правъ и повышенія женскаго образованія. Подъ вліяніемъ организованной агитаціи женскихъ союзовъ двери нѣмецкихъ университетовъ понемногу начинаютъ открываться для женщинъ. Съ 1899 г. имъ разрѣшено сдавать экзамены по медицинѣ и фармаціи; при этомъ въ положенное для сдачи экзаменовъ число семестровъ женщинамъ зачитываются и тѣ, которые онѣ провели въ университетахъ въ качествѣ вольнослушательницъ. Дѣло въ томъ, что изъ всѣхъ нѣмецкихъ университетовъ къ настоящей имматрикуляціи допускаютъ женщинъ пока только университеты Бадена, Баваріи и Вюртемберга; здѣсь женщины получаютъ и ученыя степени тѣмъ же порядкомъ, какъ мужчины. Въ остальныхъ университетахъ женщины допускаются лишь въ качествѣ вольнослушательницъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія подлежащаго профессора. Далеко не всѣ германскіе профессора относятся сочувственно къ появленію женщинъ въ ихъ аудиторіи. Такъ, профессоръ Трейтшке какъ-то самъ вывелъ подъ руку изъ своей аудиторіи замѣченныхъ въ ней двухъ дамъ. Въ 1902 г. ректоръ берлинскаго университета закрылъ одинъ университетскій студенческій кружокъ за то, что онъ въ нарушеніе всѣхъ традицій пригласилъ даму въ качествѣ референтки. Студенты также неоднократно проявляли враждебность къ женщинамъ, работающимъ въ клиникахъ.

Въ зимнемъ семестрѣ 1904 г. въ германскихъ университетахъ насчитывалось 1260 женщинъ-вольнослушательницъ и 85 студентокъ; въ зимнемъ семестрѣ 1905 г. считалось 1623 слушательницы и 122 студентки. Эти цифры пока еще незначительны въ сравненіи, напримѣръ, со Швейцаріей; здѣсь число женщинъ-студентокъ

на медицинскихъ факультетахъ уже превышаетъ число мужчинъ (891 и 763 въ 1904 г.).

Низшее образованіе въ Германіи почти повсюду обязательно для обоихъ половъ. Преподаваніе находится до сихъ поръ преимущественно въ рукахъ мужчинъ; въ Пруссіи на 68.000 учителей приходится 10.000 учительницъ, въ Баваріи на 18.000 учителей считается 7.000 учительницъ, въ Саксоніи — 10.000 учителей и всего 401 учительница. По даннымъ 1871 г., въ Пруссіи въ числѣ населенія старше 10 лѣтъ процентъ неграмотныхъ былъ 10% для мужчинъ и 15% для женщинъ.

Количество либеральныхъ профессій, открытыхъ для женщинъ, въ Германіи пока еще невелико. Женщины-врачи на государственную службу допускаются рѣдко. Служатъ женщины въ почтовомъ вѣдомствѣ и въ нѣкоторыхъ государствахъ — въ должностяхъ помощницъ фабричныхъ инспекторовъ. Главной профессіей образованныхъ женщинъ является учительскій трудъ; но и здѣсь, какъ мы видѣли, пока преобладаютъ мужчины.

Нѣмецкое общество до сихъ поръ въ огромной массѣ своихъ представителей склонно смотрѣть на женщинъ, какъ на существа, по самой своей природѣ живущія больше чувствомъ, чѣмъ разумомъ, и предназначенныя исключительно для семейной дѣятельности. Такая точка зрѣнія господствуетъ и въ германской литературѣ. Я уже не говорю о такихъ страстныхъ противникахъ женщинъ, какъ Шопенгауэръ или Ницше, но я могу сослаться, напр., на столь читаемыхъ авторовъ современныхъ трактатовъ по этикѣ, какъ Эд. фонъ Гартманъ (das sittliche Bewusstsein), Вундтъ, Паульсенъ и др.

IV. Женщины рабочихъ классовъ.

Перейдемъ къ общей характеристикѣ положенія женщинъ рабочихъ классовъ. Здѣсь не будетъ необходимости дробить изложеніе по отдѣльнымъ странамъ, такъ какъ условія въ существѣ дѣла вездѣ одинаковы.

Мы уже отмѣчали, что женщины рабочаго класса въ XIX столѣтіи были массами вовлечены въ промышленный трудъ на фабрикахъ благодаря революціи, которая была произведена въ промышленности развитіемъ машиннаго производства. Количество женщинъ на фабрикахъ быстро возрастало. Въ Англіи уже въ 30-хъ годахъ число женщинъ, занятыхъ на фабрикахъ, было весьма значительно. Въ теченіе 20 лѣтъ констатированъ приростъ рабочихъ мужчинъ на 92%, а женщинъ — на 131%. Съ 1841 по 1891 г. число рабочихъ мужчинъ возросло на 53%, а женщинъ — на 221%[1]). Тотъ же процессъ происходилъ въ С. Америкѣ и на континентѣ Европы. Въ настоящее время въ англійской промышленности занято 1.840.000 женщинъ, которыя составляютъ 25% всего количества промышленныхъ рабочихъ. Въ германской фабричной и горной промышленности занято 1.500.000 женщинъ на 6.700.000 мужчинъ[2]).

Этотъ наплывъ женщинъ въ промышленный трудъ долго вызывалъ сильное противодѣйствіе мужчинъ-рабочихъ. Не однѣ только машины вызывали ихъ ненависть, но и переполненіе фабрикъ женщинами. Всякія средства въ видѣ бойкота, стачекъ и насилія были пускаемы въ ходъ противъ женскаго труда на фабрикахъ. Раздраженіе рабочихъ не лишено было основаній. Дѣйствительно, женщины довольствуются обыкновенно слишкомъ низкой платой за трудъ и, не имѣя достаточнаго общественнаго воспитанія, часто отказывались принимать участіе въ рабочихъ движеніяхъ, организуемыхъ для того, чтобы добиться улучшенія условій труда. Такимъ образомъ, женскій трудъ приводилъ къ пониженію заработной платы.

Но это положеніе не могло оставаться неизмѣннымъ. Благодаря дальнѣйшему прогрессу техники, и женщинамъ пришлось страдать отъ введенія новыхъ машинъ, на пер-

---

[1]) *Lily Braun*, Frauenfrage (1901 г.), стран. 216 сл.

[2]) *Пирсторфъ*, Женскій трудъ и женскій вопросъ (1902 г.), стран. 9 и 26.

выхъ порахъ, по крайней мѣрѣ, приводившихъ къ сокращенію спроса на рабочія руки. Особенно же тяжело отозвалось на условіяхъ женскаго труда изобрѣтеніе машинъ, которыя давали возможность дробить производство и обходиться безъ сложныхъ фабричныхъ сооруженій (напр. швейная машина). Развилась система домашней индустріи, т.-е. такой формы капиталистическаго производства, при которой рабочій занятъ въ своемъ помѣщеніи. Теперь началась самая ужасная конкуренція и эксплуатація рабочаго труда. Бѣдствія рабочихъ при этой системѣ не смягчаются ни фабричнымъ законодательствомъ, ни вмѣшательствомъ фабричной инспекціи, ибо организованный надзоръ за такимъ производствомъ наталкивается на непреодолимыя препятствія. Эта форма промышленности составляетъ поэтому самое больное мѣсто женскаго фабричнаго труда; здѣсь нѣтъ ни ограниченій рабочаго дня, ни обязательной охраны беременныхъ и родильницъ, которая установлена для фабричныхъ работницъ.

Въ послѣднее время замѣчается усиленная тенденція въ направленіи союзной организаціи фабричныхъ работницъ. Учреждаются спеціально женскіе рабочіе союзы и клубы для огражденія условій труда, да и мужскіе рабочіе союзы начинаютъ принимать въ свой составъ женщинъ. Постепенно исчезаютъ прежніе предразсудки мужчинъ, которые препятствовали участію женщинъ въ рабочихъ союзахъ; постепенно и въ женщинахъ развивается соціальное чувство, недостатокъ котораго такъ часто приводилъ раньше къ нарушенію ими союзной рабочей дисциплины. Въ особенности германскіе соціалъ-демократы стараются привлечь женщинъ въ свои организаціи и широко пользуются услугами женщинъ для пропаганды своихъ идей.

Въ Англіи въ 1898 г. изъ 826.000 женщинъ, работающихъ на фабрикахъ, и 250.000, работающихъ въ мастерскихъ, организовано было 116.000, т.-е. около 10%. 25 мужскихъ союзовъ принимали въ свою среду женщинъ;

сверхъ того было 13 спеціально женскихъ организацій. Въ 1902 г. въ союзахъ считалось 122.000 женщинъ. Въ 1903 г. число организованныхъ рабочихъ вообще сократилось, и число женщинъ въ союзахъ упало до 119.000. Въ Германіи въ 1903 г. организовано было всего 3,13% женщинъ-работницъ, тогда какъ мужчинъ въ рабочихъ организаціяхъ было 17,29%. Есть много спеціальныхъ причинъ, которыя стоятъ на пути организаціи рабочихъ-женщинъ. Во многихъ государствахъ Германіи и въ Австріи законъ запрещаетъ женщинамъ участвовать въ политическихъ союзахъ. Между тѣмъ въ мужскихъ рабочихъ организаціяхъ правительство нерѣдко усматриваетъ политическую окраску и закрываетъ ихъ для женщинъ. Далѣе, женщины до сихъ поръ получаютъ за свой трудъ меньшее вознагражденіе, чѣмъ мужчины, и уже это обстоятельство само по себѣ составляетъ препятствіе къ развитію среди нихъ организацій; извѣстно, что легче всего организуются рабочіе, сравнительно хорошо оплачиваемые. Наконецъ, женщины-работницы стоятъ вообще въ нѣсколько особыхъ условіяхъ: дѣвушки обыкновенно склонны смотрѣть на свой фабричный трудъ какъ на временное занятіе до замужества; поэтому онѣ недостаточно серіозно входятъ въ интересы своей профессіи и не стремятся получать къ ней ту подготовку, которую получаютъ мужчины; онѣ обрекаютъ себя поэтому на низшія отрасли труда. Этотъ же взглядъ на промышленный трудъ, какъ на временное только занятіе, склоняетъ женщину легче соглашаться на худшія условія вознагражденія, чѣмъ тѣ, которыя ставятся мужчинами.

Существуетъ спеціальное фабричное законодательство о женскомъ трудѣ. Для женщинъ ограничивается или даже совсѣмъ имъ воспрещается ночная работа. Запрещается работа женщинъ въ нѣкоторыхъ опасныхъ для здоровья производствахъ. Запрещается работа въ послѣднее время беременности и въ послѣродовомъ періодѣ. Эти законы иногда вызываютъ возраженія: указываютъ на то, что

они ставятъ женщину въ стѣснительныя условія при конкуренціи съ мужскимъ трудомъ и такимъ образомъ ослабляютъ ея шансы въ борьбѣ за существованіе. Едва ли можно согласиться съ подобной точкой зрѣнія, раздѣляемой преимущественно феминистками буржуазныхъ круговъ общества. Женскій трудъ остается для фабрикантовъ соблазнительнымъ благодаря своей сравнительной дешевизнѣ; въ нѣкоторыхъ же производствахъ особенную цѣнность имѣетъ сравнительно большая ловкость женскихъ рукъ. Поэтому нечего опасаться особеннаго сокращенія спроса женскаго труда на фабрикахъ. Спеціальная же охрана женщинъ необходима въ видахъ заботы объ общественной гигіэнѣ. Если женщины теряютъ заработную плату за время, проведенное безъ работы въ періодъ дѣторожденія, то съ этимъ правильнѣе всего бороться путемъ государственнаго страхованія родильницъ.

Условія фабричной работы, которая подчинена въ культурныхъ странахъ правительственному контролю и ограждена особыми законами, оказываются сравнительно гораздо лучше, чѣмъ условія труда сельскихъ рабочихъ. Поэтому въ послѣднія десятилѣтія замѣчается отливъ женщинъ изъ села въ городъ. Во Франціи въ періодъ съ 1871 по 1876 г. переселилось въ городъ 600.000 человѣкъ, а съ 1876 по 1881 г. — 800.000. Въ Англіи съ 1861 по 1881 г. число сельскихъ рабочихъ уменьшилось на 273.000. Извѣстное значеніе имѣло при этомъ распространеніе сельскохозяйственныхъ машинъ, сокращающихъ и въ этой области спросъ на рабочія руки, но немалую роль играло и развивающееся самосознаніе рабочаго, которое побуждаетъ его искать лучшихъ условій труда, а также улучшеніе и удешевленіе путей сообщенія.

Хуже всего поставлены женщины въ домашней индустріи, гдѣ нѣтъ законодательной охраны рабочаго труда. Сверхъ того, условія этой формы промышленности разобщаютъ работницъ между собой, т.-е. создаютъ лишнее препятствіе къ организаціямъ, и ставятъ женщинъ внѣ

мужского вліянія. Аналогичныя условія препятствуютъ улучшенію быта домашней прислуги. Поэтому и въ этой сферѣ въ послѣднее время замѣчается сокращеніе предложенія труда.

V. Юридическое положеніе женщинъ.

Переходя къ вопросу объ юридическомъ положеніи женщины, мы сперва займемся выясненіемъ гражданскихъ правъ женщинъ, а затѣмъ познакомимся съ состояніемъ вопроса объ ихъ политическихъ правахъ, попрежнему ограничиваясь, по возможности, лишь крупнѣйшими странами.

Ниже всего остается до сихъ поръ гражданскоправовое положеніе женщины во Франціи. Здѣсь донынѣ дѣйствуетъ Code Civil, изданный въ 1804 г. Большое вліяніе на содержаніе статей этого кодекса, относящихся къ женщинамъ, оказалъ Наполеонъ I, общій взглядъ котораго на женщинъ намъ уже извѣстенъ; знаемъ мы отношеніе къ женскому вопросу и руководящихъ дѣятелей революціи. При такихъ условіяхъ нельзя было ожидать сколько-нибудь либеральнаго отношенія къ женщинамъ со стороны этого кодекса. И дѣйствительно, женщина поставлена въ немъ въ совершенно зависимое положеніе, особенно женщина замужняя.

Вообще женщина въ своихъ гражданскихъ правахъ приравнивается къ мужчинѣ; она можетъ вести торговлю, можетъ выступать на судѣ стороной и свидѣтельницей. Въ качествѣ вдовы и въ качествѣ матери незаконнаго ребенка (при отсутствіи признаннаго отца) она надѣлена властью надъ дѣтьми. Наслѣдственныя права обоихъ половъ уравнены революціей при уничтоженіи остатковъ феодальнаго режима, а кодексъ Наполеона воспретилъ отказы отъ будущихъ наслѣдствъ, которыми прежде часто пользовались для ограниченія женскихъ правъ на наслѣдство. Но дальше начинаются существенныя ограни-

ченія. Женщины лишены права выдавать векселя. Онѣ не могли быть до изданія закона 7 декабря 1897 г. свидѣтелями при совершеніи гражданскихъ актовъ. Онѣ не допускаются къ веденію опеки (за исключеніемъ матерей) и не могутъ быть членами семейныхъ совѣтовъ. Выходя замужъ, женщина во Франціи становится подъ власть мужа и въ результатѣ дѣлается вполнѣ недѣеспособной; она приравнивается закономъ къ малолѣтнимъ и сумасшедшимъ. Поэтому все ея имущество поступаетъ въ управленіе мужа; акты, совершенные женой безъ согласія мужа, считаются недѣйствительными. Законнымъ режимомъ для супруговъ является общность имущества; только по особому договору можетъ быть введена детальная система или раздѣльность супружескаго имущества. До сихъ поръ остаются въ силѣ во Франціи старые законы о прелюбодѣяніи, санкціонирующіе двойную мораль. По стт. 337—339 уголовнаго кодекса со стороны жены наказуемо всякое нарушеніе супружеской вѣрности, тогда какъ мужъ подлежитъ наказанію лишь въ томъ случаѣ, если содержитъ наложницу въ „maison conjugal“; прелюбодѣяніе мужа карается денежнымъ штрафомъ, а такое же преступленіе жены — двумя годами тюрьмы. По статьѣ 350 гражданскаго кодекса „la recherche de la paternité est interdite“, т.-е. запрещено по суду отыскивать отца незаконнаго ребенка; такимъ образомъ, законъ лишаетъ мать возможности привлечь отца ребенка къ участію въ расходахъ по его воспитанію.

Установленное этими законами положеніе мало измѣнилось въ теченіе всего XIX столѣтія. Единственнымъ крупнымъ успѣхомъ французской женщины въ этой области является новый законъ о разводѣ, уравнивающій положеніе обоихъ супруговъ и дающій женѣ возможность прекратить слишкомъ тягостный для нея бракъ. Кодексъ Наполеона въ опредѣленныхъ случаяхъ допускалъ разводъ; но съ торжествомъ католицизма при реставраціи Бурбоновъ былъ изданъ законъ 8 мая 1816 г., вполнѣ

воспретившій разводъ согласно ученію католической церкви (предложеніе Бональда). Только 19 іюля 1884 г. въ результатѣ длинной кампаніи, предпринятой Накэ, было, наконецъ, уничтожено это запрещеніе. Въ настоящее время разводъ во Франціи допускается на основаніи цѣлаго ряда причинъ; главной причиной является прелюбодѣяніе, при чемъ условія установлены одинаковыя для мужа и жены; далѣе поводомъ къ разводу можетъ служить жестокое обращеніе, тяжкія обиды и уголовное осужденіе супруга (ст. 229—232 гр. код. новой редакціи).

Италіанское уложеніе 1866 г. усвоило въ общемъ принципы французскаго права съ его широкой мужней властью. Совсѣмъ инымъ духомъ проникнуто новое германское уложеніе, вступившее въ силу 1 января 1900 г. Правда, и это уложеніе не удовлетворило требованіямъ феминистовъ и соціалистовъ. Но нужно признать, что для Германіи оно составляетъ значительный шагъ впередъ. Дѣло въ томъ, что остатки режима пожизненной опеки надъ женщинами въ германскихъ государствахъ окончательно исчезли только около 1879 г.; передъ введеніемъ новаго уложенія кое-гдѣ еще держалась мужняя власть по типу французской. Поэтому принципы германскаго уложенія представляются довольно либеральными для этой страны и, по признанію французскихъ юристовъ, могутъ служить образцомъ для реформированія законовъ о женщинахъ во Франціи[1]).

Германское уложеніе не знаетъ, конечно, ни опеки надъ женщинами, ни мужней власти во французскомъ смыслѣ этого понятія. Семья въ принципѣ есть союзъ равноправныхъ супруговъ, хотя за мужемъ сохранено преобладающее значеніе. Мужъ рѣшаетъ въ случаѣ разногласія вопросы супружеской жизни, ему предоставляется въ частности право опредѣлять мѣстожительство семьи.

[1]) Къ этому выводу приходитъ *Lyon-Caen*, „La femme mariée allemande“ (1903 г.).

Оба родителя надѣлены властью надъ дѣтьми, но и здѣсь при разногласіи перевѣсъ дается голосу мужа (ст. 1354 и 1634). Если жена заключаетъ договоры, обязывающіе ее къ личнымъ услугамъ, то мужъ можетъ съ разрѣшенія опекунскаго совѣта расторгнуть такой договоръ, доказавши, что дѣятельность жены вредитъ интересамъ супружеской жизни (ст. 1358). Женѣ предоставлено однако право требовать защиты отъ произвола мужа: она можетъ требовать по суду уничтоженія распоряженій мужа, если они представляются „злоупотребленіемъ власти“ съ его стороны. Въ имущественномъ отношеніи по принятой въ законѣ легальной системѣ жена также поставлена въ зависимость отъ мужа. Правда, она остается вполнѣ дѣеспособной и даже свободно управляетъ своимъ особымъ имуществомъ, въ составъ котораго входятъ, между прочимъ, всѣ пріобрѣтенія, сдѣланныя трудомъ жены во время брака, а также и орудія ея труда. Сверхъ того, въ силу принадлежащей ей Schlüsselgewalt, жена можетъ самостоятельно дѣлать расходы, необходимые для веденія домашняго хозяйства. Но остальное имущество жены, хотя и остается въ ея собственности, поступаетъ въ управленіе мужа. По брачному контракту можетъ быть введена и иная система имущественныхъ отношеній: полная общность имущества, общность пріобрѣтеній, общность движимаго имущества и даже полная раздѣльность имущества (ст. 1436). Но брачные контракты заключаются пока еще рѣдко. Что касается развода, то онъ поставленъ въ уложеніи довольно свободно.

Такимъ образомъ, новое уложеніе значительно подняло положеніе замужней женщины. Феминистовъ и соціалистовъ, какъ сказано, оно не удовлетворило, такъ какъ они требовали гораздо бо́льшаго. Въ области имущественныхъ отношеній они настаивали на раздѣльности имущества, въ качествѣ законнаго режима. Это предложеніе не прошло въ виду того, что система эта не имѣетъ де историческихъ основаній въ Германіи. Въ области лич-

ныхъ отношеній Бебель предлагалъ предоставить при разногласіяхъ между супругами рѣшающій голосъ той сторонѣ, которая изъ своихъ доходовъ покрываетъ бо́льшую часть семейныхъ издержекъ; это предложеніе также было отвергнуто.

Сравнительно выше, чѣмъ во Франціи и въ Германіи, положеніе женщины въ англо-саксонскихъ странахъ. Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ имѣютъ мѣсто двѣ системы имущественныхъ отношеній супруговъ. Въ 41 штатѣ примѣняется система раздѣльности имущества, обезпечивающая замужней женщинѣ полную имущественную независимость отъ мужа. Эта система введена въ Вермонтѣ въ 1847—1849 гг. и въ Нью-Йоркѣ въ 1860 г. Нью-йоркскій законъ оказалъ вліяніе и на реформу англійскихъ законовъ объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ. Въ другихъ штатахъ принята система общности имущества, при чемъ однако положеніе жены уравнено съ положеніемъ мужа. Такова система калифорнскаго уложенія, принятая и въ нѣкоторыхъ другихъ штатахъ, особенно на Западѣ.

Въ Англіи въ первой половинѣ столѣтія положеніе замужней женщины было весьма незавидно. Англійское право насквозь было пропитано въ этомъ отношеніи отголосками феодальныхъ традицій. Замужняя женщина поступала подъ широкую власть мужа и утрачивала при этомъ свою дѣеспособность. Мужъ и жена въ глазахъ закона составляли одно лицо Поэтому мужъ становился собственникомъ всего имущества жены. Лишь по особому договору можно было обезпечить за женой самостоятельное пользованіе ея имуществомъ. Только во второй половинѣ столѣтія, отчасти подъ вліяніемъ американскихъ примѣровъ, англичане рѣшились приступить къ реформѣ своего брачнаго законодательства. Въ 1870 г. былъ изданъ законъ, который ставилъ внѣ власти мужа тѣ пріобрѣтенія, которыя жена своимъ трудомъ дѣлала во время брака. Въ 1882 г. сдѣланъ былъ шагъ болѣе рѣшитель-

ный: новый законъ ввелъ полную раздѣльность супружескаго имущества, если только противное не выговорено въ брачномъ контрактѣ. Въ области наслѣдственнаго права въ Англіи до сихъ поръ сохранились ограниченія женскихъ правъ, ведущія свое начало отъ феодальныхъ порядковъ. Дочери наслѣдуютъ въ недвижимомъ имуществѣ лишь при отсутствіи сыновей, при чемъ онѣ дѣлятъ между собой наслѣдство поровну, тогда какъ для сыновей существуютъ права старѣйшинства. Въ другихъ странахъ Европы, за исключеніемъ, впрочемъ, Россіи, женщины въ правахъ на наслѣдованіе уравнены съ мужчинами.

Переходимъ къ публичному праву. И въ этой области женщины кое-гдѣ достигли значительныхъ успѣховъ, хотя въ общемъ здѣсь права женщинъ остаются весьма ограниченными. Между тѣмъ именно эта область правъ является предметомъ особенно настойчивыхъ домогательствъ со стороны женщинъ, такъ какъ онѣ хорошо понимаютъ, что если добьются этихъ правъ и тѣмъ обезпечатъ себѣ участіе въ законодательствѣ, то безъ особаго труда достигнутъ и всего остального.

Во многихъ странахъ Европы женщины въ настоящее время имѣютъ право активнаго, а иногда даже и пассивнаго участія въ мѣстныхъ общинныхъ выборахъ. Въ 1862 г. женщины, не исключая и замужнихъ, получили активное избирательное право въ органы мѣстнаго самоуправленія Швеціи. Въ Финляндіи это право предоставлено незамужнимъ женщинамъ въ 1865 г. Въ Норвегіи въ 1901 г. женщины получили не только активное, но и пассивное право участія въ общинныхъ выборахъ; въ Христіаніи уже шесть женщинъ избраны въ составъ городского управленія. Въ Даніи общинное избирательное право закономъ 1903 г. предоставлено всѣмъ плательщикамъ податей и ихъ женамъ. Въ нѣкоторыхъ государствахъ Германіи женщины, владѣющія землей, имѣютъ активное избирательное право при коммунальныхъ выбо-

рахъ въ сельскихъ общинахъ, а кое-гдѣ и въ городахъ. Обыкновенно однако женщины передовѣряютъ осуществленіе этого права уполномоченнымъ ими мужчинамъ. Подобное же положеніе вещей находимъ мы и въ Австріи. Въ Италіи и Голландіи женщины этихъ правъ не имѣютъ. Что касается Франціи, то тамъ женщины, ведущія самостоятельную торговлю, участвуютъ въ выборахъ судей для коммерческихъ судовъ. Въ іюнѣ 1900 г. женщина, Marie Bonnevial, привлечена была соціалистическимъ министромъ Мильераномъ къ участію въ рабочемъ совѣтѣ, а 12 февраля 1901 г. палата предоставила женщинамъ пассивное избирательное право въ ремесленные суды (conseils de prud'hommes). Въ Германіи въ 1904 г. при обсужденіи проекта закона о посредническихъ судахъ для разбора столкновеній между купцами и приказчиками комиссія рейхстага высказалась за предоставленіе женщинамъ-приказчицамъ избирательнаго права въ эти суды, но встрѣтилась съ рѣшительнымъ противодѣйствіемъ министра Позадовскаго. Въ Англіи женщины съ 1869 г. имѣютъ право активнаго участія въ городскихъ муниципальныхъ выборахъ, съ 1870 г. онѣ вотируютъ при выборахъ въ школьные совѣты, съ 1888 г. незамужнія женщины могутъ участвовать въ выборахъ въ совѣты графствъ, съ 1894 г. женщины, платящія налоги, надѣлены активнымъ и пассивнымъ правомъ при выборахъ въ приходскіе и окружные совѣты. Въ настоящее время палата общинъ обсуждаетъ проектъ закона, предоставляющаго женщинамъ право быть избираемыми въ члены совѣтовъ графствъ и городовъ. Въ Норвегіи въ послѣднее время женщины не только допущены къ адвокатурѣ, но и на государственную службу; при этомъ не дѣлается различія между замужними и незамужними, но служба военная, духовная, полицейская и дипломатическая для женщинъ закрыта. Въ Даніи также вырабатывается законъ о допущеніи женщинъ на государственную службу.

Особенно желательнымъ для женщинъ представляется,

конечно, допущеніе ихъ къ выборамъ въ центральныя представительныя учрежденія. Но въ этомъ отношеніи женщины сдѣлали пока значительные успѣхи только во внѣ-европейскихъ странахъ.

Въ Сѣверной Америкѣ женщины надѣлены политическими правами въ четырехъ западныхъ штатахъ. Начало положила въ 1869 г. незначительная тогда территорія Уайомингъ. Въ этомъ году женщинамъ Уайоминга предоставлено было право активнаго и пассивнаго участія въ парламентскихъ выборахъ этой территоріи. Причины этого весьма смѣлаго по тогдашнему времени шага до сихъ поръ съ точностью не выяснены: высказываются даже предположенія, что это было сдѣлано просто съ цѣлью рекламы, чтобы обратить общее вниманіе на молодую территорію. Какъ бы то ни было, Уайомингъ и впослѣдствіи не отступилъ отъ разъ усвоеннаго взгляда. Въ 1890 г. эта территорія принята была въ число полноправныхъ штатовъ, и конституція ея, предоставляющая женщинамъ политическія права, утверждена конгрессомъ безъ измѣненій. Точно такъ же полныя избирательныя права — активныя и пассивныя — предоставлены женщинамъ въ штатахъ Айдаго (съ 1896 г.), Юта (съ 1870 г., въ 1887 г. уничтожено федеральнымъ закономъ, но въ 1895 г. при принятіи Юта въ штаты возстановлено), Колорадо (съ 1893 г.). Женщины въ этихъ штатахъ и на практикѣ попадаютъ въ члены палатъ. Въ Колорадо и Айдаго женщины занимаютъ постъ министра народнаго просвѣщенія. Въ Канзасѣ, гдѣ женщины имѣютъ активное и пассивное право участія въ коммунальныхъ выборахъ, есть городъ, въ которомъ всѣ общинные чиновники, не выключая и самыхъ высшихъ, — женщины. Въ Иллинойсѣ женщины привлекаются въ суды присяжныхъ по дѣламъ, въ которыхъ подсудимыми выступаютъ дѣти. Само собою разумѣется, что въ штатахъ, гдѣ женщинамъ предоставлена полная политическая равноправность, онѣ могутъ быть присяжными наравнѣ съ мужчинами.

Въ другихъ штатахъ женщинамъ не удалось пока добиться соотвѣтственной реформы. Законы такого рода, если даже проходятъ чрезъ палаты, то отвергаются при всенародномъ голосованіи. Точно такъ же не удалось осуществить этой реформы и съ помощью федеральнаго законодательства, хотя соотвѣтственная агитація уже давно ведется американскими женщинами. Дѣло въ томъ, что подобный законъ долженъ быть принятъ большинствомъ двухъ третей въ палатѣ депутатовъ и въ сенатѣ и затѣмъ еще утвержденъ тремя четвертями парламентовъ отдѣльныхъ штатовъ.

Вопросъ этотъ возникъ тотчасъ по окончаніи войны за независимость, въ которой женщины принимали горячее участіе. Жена президента республики Джона Адамса, Abigail Smith, обратилась къ мужу съ петиціей о предоставленіи женщинамъ политическихъ правъ. Но просьба эта осталась безъ послѣдствій. Въ 40-хъ годахъ вопросъ о правахъ женщинъ идетъ, какъ указано было выше, объ руку съ движеніемъ за освобожденіе негровъ. Въ непосредственной связи съ этимъ движеніемъ возникли и первые женскіе союзы для борьбы за избирательное право. Поводомъ къ усиленію агитаціи послужило слѣдующее обстоятельство: въ 1840 г. на засѣдавшій въ Лондонѣ конгрессъ аболиціонистовъ прибыло нѣсколько американокъ; но конгрессъ отказался допустить въ свою среду женщинъ. Это наглядно показало американкамъ, насколько необходима политическая равноправность для активнаго участія въ общественной жизни. Вскорѣ въ Америкѣ образуется цѣлый рядъ Обществъ въ защиту женскихъ правъ и устраиваются спеціальные съѣзды по этому поводу. Первый такой съѣздъ собрался въ 1848 г. въ Seneca Falls (N. J.) по иниціативѣ Lucretia Mott и Elizabeth Cady Stanton, не допущенныхъ въ свое время на лондонскій конгрессъ. На этомъ съѣздѣ принята была Declaration of Sentiments и цѣлый рядъ резолюцій, требовавшихъ уравненія женщинъ въ правахъ съ мужчинами,

въ виду природнаго равенства всѣхъ людей и въ виду того, что власть правительствъ должна покоиться на согласіи всѣхъ управляемыхъ.

Съ 1869 г. въ конгрессъ начинаютъ вноситься предложенія о такъ называемомъ XVI добавленіи къ федеральной конституціи, въ силу котораго женщины должны быть надѣлены политическими правами. Реформа однако не проходитъ, отчасти въ виду крайней сложности требуемой для нея процедуры, охарактеризованной выше.

Особенно несправедливымъ представляется такое положеніе послѣ 1870 г., когда прошло XV добавленіе къ конституціи, предоставляющее политическія права неграмъ; послѣ этого безправными остались индѣйцы, живущіе въ территоріяхъ, идіоты, сумасшедшіе, преступники и женщины.

Въ 1876 г. женщины получили избирательное право въ Чили.

Въ Австраліи женщины получили избирательныя права безъ особой агитаціи съ ихъ стороны. Здѣсь эта реформа была проведена по иниціативѣ мужчинъ. Главные борцы за женскія права и здѣсь дѣйствовали во имя справедливости, вдохновляясь проповѣдью Милля. Эта проповѣдь не могла встрѣтить въ колоніи, не имѣющей вѣковыхъ традицій, такого сопротивленія, какое она встрѣтила въ метрополіи.

Но не отвлеченныя соображенія рѣшили дѣло. Масса депутатовъ въ парламентахъ австралійскихъ штатовъ руководилась иными, чисто практическими расчетами. Такъ, въ Новой Зеландіи билль о правахъ женщинъ прошелъ, и притомъ большинствомъ всего двухъ голосовъ, благодаря поддержкѣ, главнымъ образомъ, партіи борьбы со спиртными напитками, которая пользовалась сочувствіемъ рабочей партіи. То же самое имѣло мѣсто въ Южной Австраліи. Въ Западной Австраліи билль былъ проведенъ консервативной партіей землевладѣльцевъ, которые думали этимъ путемъ увеличить число своихъ

сторонниковъ въ противовѣсъ новому элементу населенія — золотоискателямъ. Надежды эти, впрочемъ, не оправдались: вопросъ объ австралійской федераціи, противъ которой агитировала консервативная партія, прошелъ затѣмъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ, а на первыхъ выборахъ въ федеральный парламентъ большой успѣхъ имѣли рабочая партія и партія свободной торговли. Въ федеральномъ парламентѣ билль прошелъ очень гладко, въ виду предшествовавшаго опыта трехъ колоній. Въ настоящее время женщины имѣютъ активное и пассивное избирательное право въ федеральномъ парламентѣ и въ Южной Австраліи; сверхъ того, имъ предоставлено активное право въ Новой Зеландіи, въ Западной Австраліи и въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ. Всѣ эти реформы осуществлены за короткій промежутокъ времени: съ 1893 г. (Новая Зеландія) по 1902 г. (федеральный парламентъ и Новый Южный Уэльсъ). Въ Викторіи и Квинслэндѣ женщины до сихъ поръ пользуются только активнымъ избирательнымъ правомъ при общинныхъ выборахъ, что представляетъ несомнѣнную аномалію, такъ какъ онѣ надѣлены полными политическими правами по отношенію къ федеральному парламенту.

По отзывамъ компетентныхъ лицъ, результаты, которые успѣли до сихъ поръ обнаружиться, сводятся къ тому, что реформа эта, на первыхъ порахъ по крайней мѣрѣ, не внесла въ политическую жизнь никакихъ особенныхъ перемѣнъ. Женщины пользуются своимъ правомъ голоса довольно исправно, но выбираемы до сихъ поръ тамъ, гдѣ имѣютъ и пассивное право, не были. Впрочемъ, кандитаты женскаго пола получали иногда довольно значительное число голосовъ.

Во всякомъ случаѣ, не оправдались тѣ зловѣщія пророчества, на которыя такъ были щедры въ этомъ случаѣ, какъ, впрочемъ, и во всѣхъ подобныхъ, противники реформы. Какъ уже указано, женщины своимъ правомъ фактически пользуются. Семейныхъ раздоровъ изъ-за

участія въ выборахъ не замѣчается. Не произошло никакой революціи въ нравахъ, одеждѣ и манерахъ. Нѣтъ и особаго наплыва женщинъ въ либеральныя профессіи, такъ какъ въ Австраліи вообще женскій вопросъ въ экономическомъ отношеніи не стоитъ остро вслѣдствіе относительно небольшого количества женщинъ. На 1000 мужчинъ здѣсь приходится всего 852 женщины[1]).

Спеціально женскаго вліянія на политику пока еще не обнаруживается. Женщины участвуютъ въ тѣхъ же партіяхъ, какъ и мужчины. Впрочемъ, австралійскія женщины пока только учатся политикѣ: до предоставленія имъ правъ онѣ мало ею интересовались.

Сильная агитація въ пользу предоставленія женщинамъ политическихъ правъ ведется и въ метрополіи австралійскихъ колоній, въ Англіи. Уже въ 1832 г. въ палату общинъ внесенъ былъ соотвѣтственный билль, но безъ успѣха. Представилъ его нѣкто Hunt отъ лица женщины Mary Smith of Stanmore; въ биллѣ указывалось на то, что эта дама, платя подати, не видитъ основаній, почему она лишена избирательнаго права. Билль начинался слѣдующими характерными для того времени словами: „Я представляю ходатайство, которое, вѣроятно, послужитъ предметомъ насмѣшекъ со стороны нѣкоторыхъ почтенныхъ джентльмэновъ, но которое однако заслуживаетъ полнаго вниманія“. Вопросъ считался въ то время настолько практически неосуществимымъ, что въ 20-хъ и 30-хъ годахъ онъ обыкновенно въ парламентскихъ рѣчахъ приводился, какъ примѣръ реформы, логически довольно обоснованной, но совершенно не выполнимой.

Особенно оживился въ Англіи этотъ вопросъ съ 60-хъ гг. подъ вліяніемъ авторитетнаго заступничества за женскія права извѣстнаго экономиста Дж.-Ст. Милля. Въ 1867 г.

---

[1]) Кажется, единственнымъ неудобствомъ реформы является то, что въ дни выборовъ австралійскимъ гражданамъ приходится довольствоваться холоднымъ обѣдомъ и ужиномъ.

онъ внесъ въ палату общинъ предложеніе предоставить женщинамъ политическія права. Билль былъ отвергнутъ большинствомъ 196 голосовъ противъ 83, но общественное вниманіе къ вопросу, несомнѣнно, увеличилось. Въ 1873 г. глава консервативной партіи Дизраэли выразился слѣдующимъ образомъ: „Въ странѣ, гдѣ женщина можетъ быть правительницей, пэромъ, крупной землевладѣлицей, старшиной церкви и попечительницей о бѣдныхъ, я не вижу, во имя какого принципа она лишена избирательныхъ правъ“. Напротивъ, глава либеральной партіи Гладстонъ высказывался противъ дарованія женщинамъ политическихъ правъ, опасаясь, что это поведетъ къ усиленію консервативныхъ элементовъ.

Послѣ неудачи, постигшей предложеніе Милля, нѣкоторыя женщины прибѣгали къ иной тактикѣ: онѣ просто стали являться на выборы и требовать, чтобы ихъ допустили къ подачѣ голоса, ссылаясь на то, что новый законъ о выборахъ нигдѣ прямо не отнимаетъ у женщинъ право голоса и что законы, говорящіе только о мужчинахъ, въ случаѣ сомнѣнія вообще распространяются и на женщинъ. Однако англійскими судами подобное толкованіе закона было отвергнуто[1]).

Съ тѣхъ поръ билль о правахъ женщинъ сталъ въ Англіи традиціоннымъ явленіемъ. Этому способствовало и возникновеніе въ 1868 г. спеціальнаго Общества „National Society for Women's Suffrage“. 3 февраля 1897 г. билль прошелъ большинствомъ голосовъ; но дальнѣйшаго движенія онъ не получилъ. Въ мартѣ 1904 г. билль получилъ большинство 182 голосовъ противъ 68. Парламентскія партіи не заняли опредѣленнаго положенія относительно этого вопроса. Основные принципы подобныхъ биллей симпатичны либеральнымъ партіямъ; но, съ другой

[1]) Подобныя же дѣла и съ тѣмъ же исходомъ возбуждались въ 60-хъ и 70-хъ гг. въ С. Америкѣ и въ 80-хъ гг. во Франціи. См. *Ostrogorski*, „La femme au point de vue du droit public (1892 г.), стран. 33 сл., 57 сл. *Franck*, стран. 324.

стороны, здѣсь дѣйствуетъ опасеніе, какъ бы женщины своими голосами не усилили консерваторовъ. Поэтому за женщинъ иногда стоятъ лидеры консервативной партіи (Бальфуръ, Сольсбри), расходясь съ рядовыми членами партіи, а противъ женщинъ — видные дѣятели либеральной партіи, расходясь со своими обычными приверженцами.

Во всякомъ случаѣ, и теперь, когда женщины не получили еще правъ, ихъ политическіе клубы своей агитаціей оказываютъ большое вліяніе на исходъ парламентскихъ выборовъ, такъ что съ женщинами и теперь политическимъ дѣятелямъ приходится считаться.[1])

На островѣ Мэнѣ, который сохранилъ свою автономію, женщины-землевладѣлицы, у которыхъ годовой доходъ съ земли составляетъ не менѣе 4 фунтовъ, получили въ 1880 г. избирательное право въ Нижнюю палату. Въ 1892 г. плательщицы податей здѣсь вполнѣ были уравнены въ избирательныхъ правахъ съ мужчинами.

Въ 1895 г. Бебель внесъ въ германскій рейхстагъ предложеніе даровать женщинамъ избирательное право. Въ 1903 г. подобное же предложеніе было единогласно отвергнуто датскимъ стортингомъ.

Во Франціи республиканское правительство въ общемъ не относится враждебно къ женскому движенію, но главнымъ препятствіемъ для разрѣшенія въ утвердительномъ смыслѣ вопроса объ избирательныхъ правахъ женщинъ служитъ то обстоятельство, что до сихъ поръ большинство женщинъ буржуазныхъ и высшихъ классовъ общества получаетъ свое образованіе подъ руководствомъ католическаго духовенства. Въ 1899—1900 гг. свѣтскихъ среднихъ школъ для дѣвочекъ было всего 68, а въ вѣдѣніи монахинь находилось до 8000 женскихъ школъ. Есть поэтому полныя основанія думать, что клерикальное вліяніе на женщинъ еще очень велико. Да и самое женское движеніе, отчасти, можетъ-быть, подъ вліяніемъ

[1]) См. объ этомъ *Ostrogorski*, La démocratie et l'organisation des partis politiques (1903 г.), т. I, стран. 494 сл.

того же обстоятельства, развито во Франціи пока еще не въ большихъ размѣрахъ. Оно сосредоточено въ Парижѣ и на провинцію распространяется мало. Парижскіе женскіе союзы довольно малочисленны (самый большой насчитываетъ 400 членовъ). Петиціи о предоставленіи женщинамъ избирательныхъ правъ, которыя вносились въ палаты, никакого успѣха до сихъ поръ не имѣли. Французской женщинѣ необходимо добиться еще улучшенія своего положенія по гражданскимъ законамъ, и этотъ вопросъ въ современной Франціи выступаетъ съ большей остротой, чѣмъ вопросъ объ избирательныхъ правахъ.

Нельзя не отмѣтить, что среди современныхъ женщинъ существуетъ и организованное противодѣйствіе женскому движенію, посколько оно выражается въ требованіи политической равноправности съ мужчинами. Такъ, въ Сѣв. Америкѣ въ послѣдніе годы XIX столѣтія возникло два женскихъ Общества противницъ избирательнаго права, при чемъ бостонское Общество до 1900 г. насчитывало 9000 членовъ, а нью-йорское — 29.000. Женскимъ петиціямъ эти Общества противопоставляютъ свои контръ-петиціи. Аргументы выставляются ими обычные: дѣлаются ссылки на семейныя обязанности и на характеръ женщинъ; эксплуатируется противъ женщинъ и связь женскаго движенія съ соціалистическимъ.

Въ 1894 г. въ Массачусетсѣ сдѣлана была попытка опросить всѣхъ женщинъ, имѣющихъ право голоса при выборахъ въ школьные совѣты, по вопросу объ избирательныхъ правахъ женщинъ. Результаты получились самые неблагопріятные: большинство женщинъ не приняло совсѣмъ участія въ голосованіи, а изъ подавшихъ голосъ бо́льшая часть высказалась отрицательно[1]).

[1]) *Ostrogorski*, ук. соч., т. II, стран. 273 сл., ср. стран. 450 сл., объясняетъ такое отношеніе современныхъ американокъ къ этому вопросу тѣмъ, что въ американскомъ обществѣ женщины окружены чрезвычайнымъ вниманіемъ и потому въ массѣ настолько довольны своимъ соціальнымъ положеніемъ, что къ вопросамъ политики и политическихъ правъ относятся равнодушно.

Въ Англіи существуетъ также антифеминистское движеніе среди женщинъ. Въ 1889 г., напримѣръ, въ „Nineteenth Century Review“ появился женскій манифестъ за подписями женщинъ изъ разныхъ круговъ общества, высказывавшійся въ такомъ духѣ: „Каждый имѣетъ свое назначеніе, — говорилось здѣсь. — Дѣлать изъ женщины существо, абсолютно равное съ мужчинами, значитъ ее унижать. Такъ ли достовѣрно, что женщина можетъ реформировать законы? Мы не думаемъ, что букетъ розъ, употребляемый, какъ помело, хорошо вымететъ паркетъ. Но несомнѣнно, что розы при этомъ изрядно выпачкаютъ свои лепестки“.

VI. Женское движеніе и соціализмъ. Международная организація.

Мнѣ остается сказать нѣсколько словъ объ отношеніи женскаго движенія къ соціализму и о томъ международномъ характерѣ, который оно приняло въ самое послѣднее время.

Соціалисты съ самаго начала сочувственно относились къ женскому движенію. Уже въ 1808 г. Фурье въ своей „Théorie des quatre mouvements“ выставилъ тезисъ о необходимости женской свободы; онъ первый употребилъ и выраженіе „émancipation des femmes“. Свой основной тезисъ Фурье формулируетъ слѣдующимъ образомъ: „Соціальный прогрессъ и смѣны періодовъ совершаются пропорціонально прогрессу женщинъ къ свободѣ, а паденіе соціальнаго строя совершается пропорціонально уменьшенію свободы женщинъ“. Онъ выражаетъ убѣжденіе, что „женщина въ состояніи свободы превзойдетъ мужчину во всѣхъ отправленіяхъ ума и тѣла, которыя не требуютъ физической силы“. У сенъ-симонистовъ женщина также была выдвинута на видное мѣсто. 1 октября 1830 г. они обратились къ палатѣ депутатовъ съ манифестомъ, требующимъ уравненія женщинъ въ пра-

вахъ съ мужчиной. Сенъ-симонисты утверждали, что истинная мораль можетъ образоваться только изъ сочетанія мужской и женской мудрости, и проповѣдывали появленіе женщины-мессіи, которая объяснитъ истинное положеніе женщины въ человѣческомъ обществѣ. Въ 1833 г. организована была особая экспедиція на востокъ въ поиски за такой женщиной. Кончилось все это развитіемъ въ сенъ-симонистскихъ общинахъ культа свободной любви.

Въ послѣднее время соціалъ-демократическая партія включаетъ въ свою программу требованіе предоставить женщинамъ политическія права и обезпечить за ними хозяйственную независимость. Въ 1879 г. появилась первымъ изданіемъ книга Бебеля „Die Frau und der Sozialismus“, которая затѣмъ (до 1903 г.) выдержала 34 изданія и переведена на многіе языки. По мнѣнію Бебеля, женскій вопросъ находится въ тѣснѣйшей связи съ общесоціальнымъ; хозяйственная независимость женщины можетъ быть обезпечена лишь въ соціалистическомъ обществѣ, гдѣ не будетъ вообще никакого соціальнаго гнета и неравенства. По вычисленіямъ Бебеля, работать въ этомъ обществѣ каждому придется не болѣе какъ по $2^1/_2$—3 часа въ день, подготовка ко всѣмъ занятіямъ упростится благодаря прогрессу техники, а потому смѣна профессій не будетъ представлять особыхъ затрудненій. Воспитаніе дѣтей соціализируется, равнымъ образомъ и веденіе домашняго хозяйства станетъ излишнимъ. Для родильницъ будутъ устроены особые пріюты, матери будутъ получать въ случаѣ нужды особое вознагражденіе, освобождаясь отъ другой работы, бракъ станетъ совершенно частнымъ договоромъ, допускающимъ свободное расторженіе съ обѣихъ сторонъ.

Въ 1891 г. брюссельскій Congrès international ouvrier socialiste, гдѣ участвовали представители соціалистическихъ организацій всего міра, пригласилъ соціалистовъ и рабочихъ всѣхъ странъ стоять за уравненіе женщинъ

въ правахъ съ мужчинами. Въ октябрѣ того же года эрфуртскій съѣздъ соціалистовъ помимо прежнихъ требованій объ огражденіи женскаго труда на фабрикахъ выставилъ требованіе объ отмѣнѣ всѣхъ законовъ, которые ограничиваютъ женщинъ сравнительно съ мужчинами въ области публичнаго и гражданскаго права и стѣсняютъ свободу слова и собраній, а также объ уравненіи положенія сельскихъ рабочихъ и домашней прислуги съ фабричными рабочими. Въ 1897 г. конгрессъ независимой рабочей партіи въ Англіи объявилъ партію соціалистической и включилъ въ ея программу вопросъ объ избирательныхъ правахъ женщинъ.

Въ концѣ XIX вѣка женское движеніе получило организованный международный характеръ. Въ 1888 г. въ Вашингтонѣ образовался International Council of Women, который объединилъ сперва 12 странъ, а теперь объединяетъ уже 19. Этотъ „совѣтъ“ состоитъ изъ предсѣдательницъ „національныхъ совѣтовъ“, къ которымъ примыкаютъ не отдѣльныя лица, но цѣлые женскіе союзы, усвоившіе себѣ извѣстную программу. Количество всѣхъ женщинъ, примкнувшихъ этимъ путемъ къ организаціи, доходитъ до 1.000.000. Этотъ союзъ устраиваетъ международные женскіе съѣзды каждыя пять лѣтъ; сверхъ того, иногда женскіе конгрессы образуются независимо отъ союза, напр. по случаю международныхъ выставокъ. До сихъ поръ женскіе международные конгрессы имѣли мѣсто въ Парижѣ (1889, 1896, 1900), въ Чикаго (1893), въ Берлинѣ (1896, 1904), въ Брюсселѣ (1898), въ Лондонѣ (1899). Ближайшій конгрессъ отъ „Международнаго совѣта“ устраивается въ Канадѣ въ 1909 г. Берлинскій конгрессъ 1904 г. включилъ въ программу женскихъ союзовъ „совѣта“ вопросъ объ избирательныхъ правахъ женщинъ. Тѣмъ же лѣтомъ 1904 г. въ Берлинѣ образовался новый союзъ „International Alliance for Woman Suffrage“.

VII. Женщина въ Россіи.

Историческія судьбы *русской* женщины до послѣдняго времени мало представляютъ отраднаго. Только въ началѣ XVIII вѣка женщина извлекается изъ затворничества, на которое ее обрекали терема, съ начала XVI вѣка окончательно укрѣпившіеся въ Россіи. При этомъ объ образованіи женщины никто серіезно не думалъ ни во время режима Домостроевъ и теремовъ, ни послѣ его паденія въ связи съ реформами Петра I. Только въ царствованіи Елизаветы[1]) и въ особенности Екатерины II мы встрѣчаемся съ первыми заботами правительства о женскомъ образованіи. Заводятся женскіе институты[2]), въ основу которыхъ кладется стремленіе, по возможности, изолировать воспитанницъ отъ жизни и ея прозаической стороны. Такое воспитаніе не могло содѣйствовать выработкѣ энергичныхъ и практичныхъ дѣятельницъ въ области женскаго движенія. И другія условія русской дѣйствительности не были благопріятны для женскаго движенія въ европейскомъ смыслѣ этого слова: въ странѣ, гдѣ и мужское населеніе донынѣ лишено элементарныхъ политическихъ правъ и не пользуется свободой собраній и организацій, не могло развиться и то организованное женское движеніе, съ которымъ мы встрѣчаемся за границей. Мы находимъ въ современной Россіи не мало энергичныхъ женщинъ, несмотря на безчисленныя затрудненія пролагающихъ себѣ путь къ знанію и свободѣ, но не встрѣчаемъ здѣсь такихъ организацій, которыми такъ сильно женское, какъ и всякое движеніе за границей. А между тѣмъ только на почвѣ организованныхъ и сплоченныхъ усилій возможенъ серіозный успѣхъ въ обще-

---

[1]) Въ 1754 г. изданъ указъ о повивальныхъ бабкахъ и школахъ для нихъ. *Лихачева*, Матеріалы для исторіи женскаго образованія въ Россіи, т. I, стран. 67.

[2]) Смольный институтъ, въ 1764 г.

ственныхъ вопросахъ. И русскія женщины поэтому, если хотятъ чего-нибудь достигнуть, должны организоваться и стараться выработать въ себѣ свойства, необходимыя для общественной дѣятельности[1]). Пока этого не будетъ, можно говорить о женскомъ вопросѣ въ Россіи, но едва ли можно говорить также и о женскомъ движеніи въ общепринятомъ смыслѣ этого выраженія.

Подъ вліяніемъ западно-европейскаго романтизма въ нашу литературу конца XVIII и начала XIX вѣка проникъ рыцарскій культъ женщины на подкладкѣ сентиментальнаго къ ней отношенія (Карамзинъ, Жуковскій). Подъ вліяніемъ Жоржъ Зандъ и сенъ-симонизма въ 40-хъ и 50-хъ годахъ наша изящная литература начинаетъ проповѣдывать идеи свободной любви, уничтоженія двойной морали, а затѣмъ и полной равноправности женщинъ. Напомню произведенія Искандера, Дружинина, Авдѣева. Вполнѣ опредѣленныхъ идеаловъ однако литература не выставляетъ: тургеневскія женщины томятся именно вслѣдствіе отсутствія ясно намѣтившагося выхода изъ положенія, неудовлетворительность котораго уже вполнѣ сознается. Въ 60-хъ годахъ стремленіе женщинъ къ перемѣнѣ своего положенія иногда принимаетъ уродливыя формы, также благодаря отсутствію яснаго представленія о положительныхъ задачахъ женскаго движенія. „Эманципація“ выражается подчасъ въ усвоеніи мужскихъ манеръ и даже, по возможности, мужского костюма. Но были и болѣе содержательныя попытки найти практическій выходъ изъ состоянія глухой неудовлетворенности. Являются попытки достигнуть хозяйственной независимости и умственной свободы. Отраженіемъ этой стадіи развитія служитъ извѣстный романъ Чернышевскаго „Что дѣлать?“ Къ этому же времени относятся статьи по жен-

---

[1]) Перечень существующихъ въ Россіи женскихъ обществъ, по преимуществу благотворительныхъ, см. въ книгѣ *Кечеджи-Шаповалова*, Женское движеніе въ Россіи и за границей. 1902 г.

скому вопросу нашихъ выдающихся публицистовъ Михайлова, Шашкова и др.

Раньше 60-хъ годовъ женскій вопросъ и не могъ серіозно быть поставленъ въ Россіи. Въ странѣ, гдѣ процвѣтало крѣпостное право, не было надлежащихъ условій для его правильной постановки. Трудно было мечтать о развитіи уваженія къ женщинѣ, какъ къ личности, въ странѣ, гдѣ масса крѣпостныхъ женщинъ являлась безотвѣтнымъ матеріаломъ для удовлетворенія страстей своихъ господъ. Нельзя было ожидать сильнаго стремленія къ независимому труду и заработку отъ женщинъ, принадлежащихъ къ такимъ классамъ общества, гдѣ даже мужчины существовали на счетъ даровой труда крѣпостныхъ. Вотъ почему стремленія женщинъ дореформеннаго періода и получаютъ нѣсколько туманный, неясный характеръ. Послѣ реформы все движеніе получаетъ болѣе опредѣленный характеръ.

Первыя попытки русскихъ женщинъ завоевать себѣ право на высшее образованіе совпадаютъ какъ разъ съ началомъ такъ называемой „эпохи великихъ реформъ". Въ 1859—1861 годахъ женщины временно были допущены къ слушанію лекцій въ петербургскомъ университетѣ и медико-хирургической академіи. По поводу пересмотра университетскаго устава возбужденъ былъ даже общій вопросъ о допущеніи женщинъ въ университеты. Но въ связи съ разыгравшимися безпорядками въ университетахъ все это дѣло получило неблагопріятное направленіе. Хотя всѣ университеты, за исключеніемъ московскаго и дерптскаго, высказались въ пользу женщинъ, но вопросъ былъ рѣшенъ отрицательно, и женщинамъ закрытъ былъ доступъ даже въ открывшія было для нихъ свои двери учрежденія — петербургскій университетъ и медицинскую академію. Пришлось заботиться объ открытіи спеціальныхъ женскихъ курсовъ. Въ 1870 г. въ Петербургѣ основываются такъ называемые владимирскіе курсы, которые однако уже въ 1873 г. вынуждены были прекратиться.

Въ 1878 г. курсы возродились подъ именемъ Бестужевскихъ. Въ 1867 г. Надежда Суслова получила въ цюрихскомъ университетѣ степень д-ра медицины, а въ 1868 г. получила отъ медицинской академіи въ Петербургѣ свидѣтельство на право врачебной дѣятельности въ Россіи. Въ 1868 г. по особому разрѣшенію Варвара Кашеварова-Руднева сдавала экзаменъ при медико-хирургической академіи; однако къ защитѣ диссертаціи она допущена была только въ 1876 г.

Съ 1872 по 1880 г. при медико-хирургической академіи существовали женскіе врачебные курсы. Но и они были закрыты новымъ военнымъ министромъ Ванновскимъ. Съ 1869 г. въ Москвѣ открылись такъ называемые Лубянскіе курсы, а съ 1872 по 1886 г. существовали здѣсь курсы проф. Герье. Въ послѣдніе годы была попытка организовать высшіе женскіе курсы при Обществѣ учительницъ и воспитательницъ въ Москвѣ подъ именемъ коллективныхъ уроковъ. Но и это предпріятіе не удалось. Коллективные уроки пришлось закрыть по требованію министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ настоящее время при Обществѣ воспитательницъ и учительницъ существуютъ педагогическіе курсы, въ составѣ которыхъ числятся около 1200 слушательницъ. На смѣну коллективныхъ уроковъ, которые преслѣдовали цѣли общеобразовательнаго, а не чисто-педагогическаго характера, въ Москвѣ въ 1900 г. вновь возникли высшіе женскіе курсы, во главѣ которыхъ стоитъ тотъ же проф. В. И. Герье. Въ концѣ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ женскіе курсы существовали въ Кіевѣ и Казани; дѣлаемыя теперь попытки къ ихъ возрожденію пока успѣхомъ не увѣнчались. Въ 1896 г. въ Петербургѣ возродилось высшее медицинское образованіе для женщинъ: возникъ женскій медицинскій институтъ, съ 1904 г. получившій постоянный уставъ и прочную организацію. Въ Петербургѣ же существуетъ женскій педагогическій институтъ вѣдомства Императрицы Маріи, недавно преобразованный изъ педа-

гогическихъ курсовъ, и еще рядъ частныхъ женскихъ курсовъ. Въ Одессѣ существуютъ педагогическіе курсы съ довольно элементарной программой.

Среднее образованіе женщинъ въ Россіи также особыми заботами правительства до сихъ поръ не пользовалось[1]). Къ 1 января 1899 г. всѣхъ среднихъ женскихъ школъ насчитывалось 477 съ 129.462 учащимися. Здѣсь существуютъ школы разныхъ типовъ и разныхъ вѣдомствъ. Первое мѣсто по численности занимаютъ женскія гимназіи министерства народнаго просвѣщенія. Учрежденіе этихъ гимназій въ принципѣ санкціонировано было Высочайшимъ повелѣніемъ 5 марта 1856 г. на имя министра народнаго просвѣщенія А. С. Норова. Здѣсь министру указывалось „приступить къ соображеніямъ объ устройствѣ на первый разъ въ губернскихъ городахъ женскихъ школъ, приближенныхъ по курсу къ гимназіямъ, по мѣрѣ способовъ, которые къ тому могутъ представиться“. Первое положеніе объ этихъ школахъ относится къ 1858 г., его смѣнило положеніе 1860 г., а затѣмъ — дѣйствующее донынѣ положеніе 1870 г. Къ 1899 г. этихъ гимназій и прогимназій считалось 346; училось въ нихъ 94.078 человѣкъ. Содержатся онѣ въ значительной степени на средства Обществъ и частныхъ лицъ. Далѣе, слѣдуютъ женскія гимназіи вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи и институты того же вѣдомства. Возникновеніе открытыхъ школъ этого вѣдомства относится къ 1858 г., когда въ Петербургѣ открылись первыя Маріинскія училища для приходящихъ. Къ 1 января 1899 г. считалось 30 такихъ гимназій и 32 института съ общимъ числомъ учащихся 20.246 чел. Наконецъ, имѣются еще женскія епархіальныя училища, преобразованныя въ 1868 г. Ихъ число къ 1899 г. было 69, а училось въ нихъ 15.138 человѣкъ.

[1]) Большинство приводимыхъ ниже цифровыхъ данныхъ любезно сообщено мнѣ П. М. Шестаковымъ, которому я приношу за это глубокую благодарность.

Программы всѣхъ этихъ школъ уступаютъ программамъ мужскихъ гимназій; въ особенности элементарными являются программы епархіальныхъ и Маріинскихъ школъ. Хотя, такимъ образомъ, эти школы и между собою разнятся въ высотѣ требованій, но кончающимъ курсъ онѣ даютъ одинаковыя права, что̀ равносильно, по справедливому замѣчанію г. Мижуева[1]), поощренію школъ наиболѣе элементарнаго типа.

Невысоко положеніе и низшаго женскаго образованія. Къ 1 января 1901 г. въ Россіи въ начальныхъ школахъ всѣхъ вѣдомствъ было 4.580.827 учащихся, изъ нихъ 3.340.581 мужского пола и 1.231.217 женскаго; дѣвочки составляли, такимъ образомъ, 27%. По даннымъ 1900 г., въ начальныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія обучалось 2.932.988 мальчиковъ и 749.702 дѣвочки; дѣвочки составляли 27% общаго числа учащихся. Въ начальныхъ школахъ духовнаго вѣдомства къ 1 января 1903 г. обучалось 1.273.696 мальчиковъ и 509.187 дѣвочекъ; дѣвочки составляли 28% всѣхъ учащихся. Совмѣстное обученіе допускается въ видѣ исключенія. Согласно ст. 7-й положенія о начальныхъ училищахъ 1874 г., „тамъ, гдѣ не представляется возможности имѣть отдѣльныя мужскія и женскія училища, дѣти обоего пола могутъ обучаться въ одномъ и томъ же училищѣ, но съ тѣмъ, чтобы въ такихъ смѣшанныхъ училищахъ дѣвочки были не старше 12 лѣтъ. Воскресныя школы учреждаются исключительно для учащихся одного пола“. Въ отвѣтъ на ходатайство воронежскаго земства въ 1903 г. министерство разрѣшило совмѣстное обученіе обоихъ половъ въ воскресныхъ школахъ, но съ тѣмъ, чтобы мужчины не сидѣли рядомъ съ женщинами.

По даннымъ земско-статистическихъ изслѣдованій, приводимымъ г. Мижуевымъ[2]), въ 114 уѣздахъ 20 *земскихъ*

---

[1]) „Образованіе“ 1904 г., № 12, стран. 20.

[2]) „Образованіе“ 1904 г., № 12, стран. 17.

губерній, съ населеніемъ почти въ 17 милл. душъ, грамотность женщинъ болѣе чѣмъ въ 5 разъ уступаетъ грамотности мужчинъ. По даннымъ переписи 1897 г. грамотность для русской части населенія имперіи, въ среднемъ, опредѣляется въ 30% для мужчинъ и 9,3% для женщинъ. Получили высшее и среднее образованіе 1,47% мужчинъ и 0,96% женщинъ.

Преподаваніе находится преимущественно въ мужскихъ рукахъ. Въ начальныхъ школахъ министерства народнаго просвѣщенія въ 1900 г. преподавали (не считая законоучителей) 32.788 учителей и 27.175 учительницъ; такимъ образомъ, учительницы составляли 45%. Сравнительно съ 1898 г. число учительницъ увеличилось на 3%. По образованію учительницы стоятъ выше учителей: среди учительницъ лица, не имѣющія учительскихъ свидѣтельствъ, составляютъ 1,3%, а среди учителей таковыхъ — 7,5%. Въ начальныхъ школахъ духовнаго вѣдомства къ 1903 г. преподавателей (не считая лицъ, преподающихъ Законъ Божій) было 49.820; изъ нихъ 17.753, т.-е. 36%, было учительницъ.

Права женщинъ относительно государственной службы невелики. Общая статья объ этомъ содержится въ Св. Зак., т. III, Уст. о сл. гр., ст. 157. Здѣсь перечисляются, главнымъ образомъ, тѣ учрежденія, въ которыхъ женщины допускаются къ занятіямъ „по письменной и счетной части“. Въ 1904 г. послѣдовало два узаконенія, которыми значительно расширены служебныя права женщинъ. А именно, женщины получили право занимать съ зачисленіемъ въ государственную службу должности по почтово-телеграфному вѣдомству; за слушательницами же, окончившими курсъ въ медицинскомъ институтѣ, закрѣплено право получать дипломы на званіе лѣкаря со всѣми предоставляемыми симъ званіемъ служебными правами, кромѣ правъ по чинопроизводству. Главной дѣятельностью русской интеллигентной женщины остается учебно-воспитательное дѣло. Но и здѣсь учительницы не урав-

нены въ правахъ съ учителями, хотя права и послѣднихъ далеко не велики. Судебная и адвокатская дѣятельность женщинамъ закрыта: особымъ закономъ 1876 г. разъяснено, что женщины даже въ качествѣ частныхъ повѣренныхъ не могутъ вести судебныхъ дѣлъ. Не допускаются женщины и къ нотаріату. Не существуетъ въ Россіи также института фабричныхъ инспектрисъ.

Въ послѣднее время начало развиваться профессіональное техническое образованіе женщинъ, и въ связи съ этимъ возникаютъ женскія аптеки, женскія типографіи, расширяется примѣненіе женскаго труда въ конторахъ и промышленныхъ заведеніяхъ. Что касается труда женщинъ на фабрикахъ, то и въ этомъ отношеніи Россія отстала отъ передовыхъ странъ. У насъ уже не мало женщинъ-работницъ. Именно, въ концѣ 1902 г., по даннымъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ, изъ общаго числа рабочихъ, которое равнялось 1.691.986, женщинъ было 479.414, т.-е. около 28%. Притомъ процентъ женскаго труда постоянно увеличивается. И тѣмъ не менѣе интересы рабочихъ женщинъ ограждены фабричнымъ законодательствомъ далеко не достаточно, хотя развитіе фабричнаго законодательства въ отношеніи огражденія жизни и здоровья рабочихъ началось у насъ именно съ закономъ о трудѣ женщинъ и дѣтей. 1 іюня 1882 г. изданъ былъ законъ о работѣ малолѣтнихъ, 12 іюня 1886 г.— о школьномъ обученіи малолѣтнихъ, а 3 іюня 1886 г.— о ночной работѣ подростковъ и женщинъ. Сперва эти законы имѣли временный характеръ; окончательно утверждены они 24 апрѣля 1890 г. Содержаніе законовъ о женскомъ фабричномъ трудѣ весьма несложно. Оно сводится къ тому, что работа подростковъ (отъ 15 до 17 лѣтъ) и женщинъ въ отношеніи ея продолжительности подчиняется общимъ правиламъ, т.-е. узаконенъ $11^1/_2$-часовой день и ночная работа не свыше 10 час. въ сутки. Но ночная работа женщинъ воспрещена во всѣхъ производствахъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ и въ производствѣ фос-

форныхъ спичекъ. На горныхъ заводахъ воспрещена ночная работа женщинъ, а внутри рудниковъ всякая вообще женская работа. Весьма существеннымъ недостаткомъ нашего законодательства является то, что не принято никакихъ мѣръ въ огражденіе труда беременныхъ женщинъ и находящихся въ послѣродовомъ періодѣ.

Перехожу къ вопросу объ юридическомъ положеніи русской женщины. Бросимъ сперва взглядъ на гражданскія ея права.

У насъ не существуетъ пожизненной опеки надъ женщинами. Взрослая женщина вполнѣ дѣеспособна, т.-е. всѣ гражданскіе акты можетъ совершать самостоятельно. Женщина можетъ быть опекуномъ даже надъ постороннимъ ей лицами. По смерти мужа она вступаетъ во всю полноту родительской власти надъ дѣтьми. Она можетъ быть свидѣтельницей при совершеніи гражданскихъ актовъ, за исключеніемъ губерній Черниговской и Полтавской, гдѣ женщины не могутъ быть свидѣтельницами при завѣщаніяхъ. (Гр. зак., ст. 1055). Совершеннолѣтіе для женщинъ наступаетъ въ тотъ же срокъ, какъ и для мужчинъ, т.-е. въ 21 годъ. Только для брачнаго совершеннолѣтія дѣлается различіе между полами: для женщинъ оно наступаетъ въ 16 лѣтъ, тогда какъ для мужчинъ требуется 18 лѣтъ (Гр. зак., ст. 3).

Выходя замужъ, женщина получаетъ приданое, котораго, впрочемъ, родители не обязаны устанавливать. Но приданое только въ Полтавской и Черниговской губ. поступаетъ въ управленіе мужа (Гр. зак., ст. 111, 1001). Вообще же нашъ законъ признаетъ полную раздѣльность супружескаго имущества и этимъ выгодно отличается отъ многихъ западныхъ законодательствъ. Поэтому и приданое находится въ управленіи жены, ничѣмъ не отличаясь отъ остального ея имущества (ст. 109, 110, 114, 115, 116, 117, 978). Супруги не отвѣчаютъ и за долги другъ друга. На случай несостоятельности одного изъ супруговъ законъ содержитъ особыя мѣры. Дары, сдѣланные между супругами не раньше, какъ за 10 лѣтъ до

конкурса, могутъ быть поворочены обратно. Относительно же возмездныхъ пріобрѣтеній требуется доказательство, что они сдѣланы не на имущество, полученное отъ несостоятельнаго супруга (Уст. суд. торг., ст. 553—558).

Замужнія женщины не могутъ безъ согласія мужа вступать въ договоръ личнаго найма, но не могутъ и быть отдаваемы въ наемъ безъ своего на то согласія (Гр. зак., ст. 2002 и 2003). Замужнія женщины и неотдѣленныя дѣвицы не могутъ выдавать векселей безъ позволенія мужей или родителей, если не ведутъ отъ своего имени торговли (Уст. векс., ст. 3). Купеческія и промысловыя свидѣтельства выдаются лицамъ обоего пола (Св. Зак., т. V, Уст. прям. нал. ст. 235, 237, 280, 297).

Во главѣ семьи по нашему праву стоитъ мужъ. Законъ обязываетъ жену ему повиноваться, а мужу предписываетъ любить жену и притомъ какъ „собственное свое тѣло“ (Гр. зак., ст. 106 и 107). Власть мужа поставлена выше власти родителей (ст. 179). Поэтому жена безусловно обязана раздѣлять мѣстожительство мужа (ст. 103). Не такъ давно перестали практиковать приводъ жены къ мужу по этапу. Теперь практическое значеніе этого закона состоитъ, главнымъ образомъ, въ томъ, что жена, оставившая мужа не по его винѣ, не можетъ по суду требовать содержанія отъ мужа.

Разводъ у насъ значительно затрудненъ сравнительно съ протестантскими странами. Нашъ законъ (Гр. зак., ст. 45) признаетъ слѣдующіе поводы къ разводу: 1) нарушеніе супружеской вѣрности однимъ изъ супруговъ; 2) неспособность къ брачному сожительству; 3) лишеніе по суду всѣхъ правъ состоянія; 4) безвѣстное отсутствіе одного изъ супруговъ въ теченіе не менѣе пяти лѣтъ; 5) поступленіе обоихъ бездѣтныхъ супруговъ въ монашество (Зак. сост., ст. 413). По новому закону 28 мая 1904 года прелюбодѣяніе, давшее поводъ къ расторженію брака, больше не обрекаетъ виновную сторону на безбрачіе; по отбытіи церковной эпитиміи въ теченіе семи

лѣтъ виновный снова можетъ вступить въ бракъ. Въ законѣ нашемъ отсутствуетъ даже такой поводъ къ разводу, какъ жестокое обращеніе одного изъ супруговъ съ другимъ. Лишь отчасти этотъ недостатокъ закона восполняется установившейся въ послѣдніе годы практикой административныхъ властей выдавать женамъ отдѣльные виды на жительство; такой отдѣльный видъ до извѣстной степени ограждаетъ женщину, но развода онъ, конечно, не замѣняетъ.

Чрезвычайно слабымъ и несправедливымъ отдѣломъ нашего законодательства является законъ о наслѣдованіи. Казалось бы, что если въ этой области и должны существовать какія-либо различія между полами, то развѣ только въ пользу женщинъ, такъ какъ имъ не въ такой степени, какъ мужчинамъ, открыты пути къ самостоятельному заработку и онѣ больше мужчинъ поэтому нуждаются въ получаемомъ по наслѣдству имуществѣ. Но въ нашихъ законахъ, отражающихъ въ себѣ всѣ черты давно на дѣлѣ отжившаго родового быта, мы находимъ совершенно обратные принципы: права женщинъ на наслѣдованіе ограничены сравнительно съ правами мужчинъ. Въ нисходящей линіи дочери при наличности сыновей получаютъ лишь указную долю въ размѣрѣ $^1/_{14}$ недвижимаго имущества и $^1/_7$ движимаго; если сыновей не осталось, то дочери дѣлятъ наслѣдство поровну (Гр. зак. ст. 1128, 1130—1132). Въ боковыхъ линіяхъ права женщинъ еще меньше; здѣсь у насъ примѣняется принципъ: сестра при братѣ — не наслѣдница (ст. 1135, 1137); поэтому сестры умершаго участвуютъ въ наслѣдствѣ лишь въ томъ случаѣ, если не осталось братьевъ. Пережившій супругъ имѣетъ право на выдѣлъ ему $^1/_4$ изъ движимаго имущества умершаго и $^1/_7$ — изъ недвижимаго (ст. 1148). Если послѣ мужа осталось только движимое имущество, то вдова можетъ требовать, чтобы изъ имущества находящагося еще въ живыхъ свекра ей была выдана вдовья доля, пропорціонально той части недвижимаго имущества

свекра, которая досталась бы ея мужу при наслѣдованіи по закону. Изъ движимаго имущества свекра такой выдѣлъ дѣлается уже по его смерти (ст. 1151, 1154).

Несправедливость законовъ о наслѣдованіи можетъ быть, конечно, исправляема завѣщаніями; не слѣдуетъ забывать однако, что завѣщанія допускаются у насъ только относительно имуществъ благопріобрѣтенныхъ, но не родовыхъ. Сверхъ того, далеко не всѣ оставляютъ завѣщанія. Наконецъ, завѣщатель можетъ оказаться еще менѣе справедливымъ, чѣмъ законъ. Поэтому во многихъ законодательствахъ принимаются даже мѣры для огражденія наслѣдниковъ отъ произвола завѣщателя. Для охраны интересовъ женщинъ при наслѣдованіи необходима, такимъ образомъ, полная реформа соотвѣтствующихъ законовъ.

Права состоянія замужней женщины опредѣляются у насъ состояніемъ мужа (Гр. зак., ст. 100. Зак. сост., ст. 42, 51, 402, 537, 568); впрочемъ, женщина высшаго сословія, выходя замужъ за лицо низшаго, сохраняетъ свои сословныя права, не передавая ихъ однако мужу и дѣтямъ (Гр. зак., ст. 100. Зак. сост., ст. 3). Выходя замужъ за иностраннаго подданнаго, женщина утрачиваетъ русское подданство (Гр. зак. ст. 102), но по прекращеніи брака можетъ вернуться въ русское подданство (Зак. сост., ст. 853). Иностранка, вступающая въ бракъ съ русскимъ подданнымъ, становится русской подданной и не утрачиваетъ подданства при вдовствѣ или разводѣ (Зак. сост., ст. 855). Замужнія иностранки не допускаются къ принятію русскаго подданства отдѣльно отъ своихъ мужей (Зак. сост., ст. 840; ср ст. 820).

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о публичныхъ правахъ русскихъ женщинъ. Этими правами и мужчины надѣлены у насъ весьма скудно; но женщины ихъ имѣютъ еще меньше. Женщины, обладающія имущественнымъ цензомъ, могутъ передавать связанный съ этимъ голосъ при выборахъ земскихъ, городскихъ и дворянскихъ своему

мужу или родственнику. Дворянки-землевладѣлицы могутъ передавать свой голосъ въ дворянскихъ собраніяхъ и постороннимъ лицамъ, если не имѣютъ родственниковъ или послѣдніе по законнымъ причинамъ не могутъ участвовать въ дворянскихъ собраніяхъ. Онѣ могутъ давать довѣренности и для участія въ другихъ постановленіяхъ дворянскихъ собраній, помимо выборовъ (см. Зак. сост., ст. 125, 136. Пол. о земск. учр., ст. 18, 20, 21. Город. Пол., ст. 25—28). Въ нѣкоторыхъ сельскихъ общинахъ женщины получаютъ душевой надѣлъ. Какъ представительницы домохозяйствъ, онѣ участвуютъ въ сельскихъ сходахъ.

Въ послѣдніе годы нѣкоторыя земства начали возбуждать вопросъ о предоставленіи женщинамъ непосредственнаго права участія въ земскихъ выборахъ.

Нашъ краткій очеркъ законченъ. Если сравнить положеніе русскихъ женщинъ съ ихъ западными сестрами, то едва ли можно отрицать, что почти во всѣхъ отношеніяхъ русскія женщины отстали, въ особенности въ сравненіи со странами англо-саксонской культуры. Не говоря уже о политическихъ правахъ, онѣ обдѣлены въ семейныхъ и наслѣдственныхъ правахъ, не имѣютъ доступа къ высшему образованію, равносильному съ мужскимъ, лишены доступа къ огромному большинству либеральныхъ профессій, недостаточно обезпечены въ удовлетвореніи своего стремленія къ среднему и низшему образованію, недостаточно ограждены въ условіяхъ фабричнаго труда. Сдѣлать остается очень много. Только дружными усиліями обоихъ половъ можно достигнуть лучшаго будущаго. Но прежде всего должны пробудиться сами женщины, масса которыхъ до сихъ поръ относится довольно равнодушно къ женскому движенію. Единичныя усилія нѣкоторыхъ только особенно выдающихся женщинъ вопроса не разрѣшатъ: необходимо итти тѣмъ же путемъ, которымъ идутъ женщины на западѣ,— путемъ организованной общественной работы.